

ЯН ЛЕВИН

ПОСЛЕДНИЙ
ШАНС
ДЛЯ ПРОШЛОГО

Ян Левин

Последний шанс для прошлого

«Автор»

2026

Левин Я.

Последний шанс для прошлого / Я. Левин — «Автор», 2026

Девятнадцатилетний Егор теряет последнюю родную душу — свою тётю. В тишине опустевшего деревенского дома он находит странный медальон с переплетёнными символами. Обычная уборка чердака оборачивается невероятным открытием: древний артефакт оказывается ключом, способным разрывать ткань времени.

© Левин Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ян Левин

Последний шанс для прошлого

Последний шанс для прошлого

Глава 1

Среди бескрайних лесов и полей, где ветер свободно гулял между деревьями, затерялась маленькая деревня Залесье. Она была словно островок спокойствия в океане времени — место, где жизнь текла неторопливо, подчиняясь ритмам природы. Здесь не было ни шума машин, ни высоких зданий, только избы с покосившимися заборами, колодцы с ведрами на верёвках и запах свежего сена, смешанный с ароматом полевых цветов.

Залесье жило своей жизнью, почти не замечая перемен за её пределами. Весной здесь слышался звонкий стук топоров — мужики чинили крыши после зимы. Летом воздух наполнялся запахом свежескошенной травы и голосами детей, играющих у реки. Осенью деревня погружалась в хлопоты: заготовка дров, солений и варенья на зиму. А зимой всё замирало, окутанное снежным покрывалом, и только дым из труб да лай собак напоминали о жизни.

Дом Егора и Анны Петровны стоял на окраине деревни, ближе к лесу. Это был старый, но ухоженный дом с деревянными стенами, которые потемнели от времени, и высокой крышей, украшенной резными наличниками. На крыльце всегда лежала связка дров, а рядом стоял большой горшок с геранью, которую Анна Петровна выращивала уже много лет. Внутри дом был просторным, мебель была старой и потёртой. В углу комнаты стоял большой деревянный стол, вокруг которого когда-то собиралась вся семья во время праздников и воскресных обедов. На стенах висели фотографии в рамках — пожелтевшие снимки давно ушедших родственников, школьные фотографии Анны Петровны, а также несколько портретов молодого Егора, когда он ещё был совсем ребёнком. В углу комнаты находилась печка, которая грела дом долгими зимними вечерами. Рядом с печкой стояла корзина с пряжей. Анна Петровна любила вязать, особенно по вечерам, когда тишина окутывала деревню.

Анна Петровна проработала сельским учителем сорок лет. За это время она научила читать, писать и считать не одно поколение детей. Её знали не только в Залесье, но и в соседних деревнях. Многие родители специально отправляли своих детей учиться именно к ней, потому что она была строгой, но справедливой и умела найти подход к каждому ребёнку. Она могла часами рассказывать истории о великих людях и событиях, и дети слушали её, открыв рты. "Знания — это ключ к свободе", — часто говорила она своим ученикам. И теперь, когда её не стало, многие из них пришли проститься, чтобы отдать дань уважения женщине, которая сделала так много для их будущего.

Похороны прошли как большая деревенская трагедия. Люди приходили со всех сторон: из соседних деревень, из города, куда многие переехали, повзрослев. Старухи плакали, мужики молчали, а дети, которые когда-то учились у Анны Петровны, стояли с опущенными головами. Для многих она была не просто учительницей, она была человеком, который направил их по жизни, научил быть лучше. Егор стоял рядом с могилой, сжимая в руках букет полевых ромашек. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого он просто бросил цветы на гроб и отвернулся. Никто не заметил, как его глаза заблестели от слёз.

После похорон Егор вернулся в дом, который теперь казался слишком большим и пустым. Каждый уголок напоминал о тёте: её старый платок на вешалке, чайник на плите, который она всегда держала наготове, и даже скрип половиц под ногами. Всё это было частью её, а теперь — частью прошлого. Егор чувствовал себя потерянным, словно его выбросили в открытый космос без скафандра. Он не мог понять, как жить дальше. Каждый шаг, каждый вздох причиняли боль. Даже простые действия, такие как заваривание чая или уборка дома, казались невыносимыми. Всё, что он делал, напоминало ему о ней. Он не мог войти в комнату, не представив, как она сидит за столом, проверяя тетради. Не мог пройти мимо печки, не услышав её голос, рассказывающий историю о том, как она когда-то сама училась в школе.

Егор Лебедев вырос в этом краю, но никогда не чувствовал себя его частью. В свои девятнадцать он был слишком молод, чтобы понять, что такое настоящая тоска по дому, но уже достаточно взрослым, чтобы осознавать своё одиночество. Родители исчезли, когда ему было пять лет, и с тех пор их судьба оставалась загадкой. Никто не мог объяснить, куда они делись. Одни говорили, что они уехали в город, другие — что попали в беду. Но правды никто не знал.

Воспитывала его тётя Анна — строгая, но любящая женщина, которая заменила ему мать. Она научила его всему: как рубить дрова, как готовить щи, как ухаживать за огородом. Но главное — она научила его быть сильным.

Однако теперь её не стало.

Анна Петровна была женщиной с характером. Высокая, крепкая, с серыми глазами, которые могли и согреть, и обжечь. Она всегда знала, как поступить правильно, и не терпела лени или небрежности. Когда Егор был маленьким, она часто водила его за руку в огород, показывая, как пропалывать грядки. "Это не просто работа, — говорила она. — Это жизнь. Ухаживай за землёй, и она оплатит тебе сторицей".

Но, несмотря на её строгость, в ней всегда чувствовалась забота. Если Егор простужался, она сидела у его кровати, читая старые сказки. Если он плакал из-за ссоры с ребятами, она обнимала его и говорила: "Не бойся быть собой. Главное — оставаться человеком." Егор знал, что она любит его, хотя никогда не произносила этих слов вслух. Для неё это было не нужно, её действия говорили сами за себя.

Однако их отношения не всегда были безоблачными. Когда Егор подрос, он начал задавать вопросы, на которые Анна Петровна не хотела отвечать. Особенно о его родителях. "Ты ещё маленький, чтобы знать", — говорила она, отворачиваясь. Но Егор чувствовал, что она что-то скрывает. Со временем он перестал спрашивать, но внутри него зародилась тень недоверия, которая так и не рассеялась до конца.

Егор был худощавым парнем со слегка растрёпанными тёмными волосами и выразительными чертами лица. Его пронзительный взгляд зелёных глаз всегда казался немного отстранённым, будто находился где-то между реальностью и своими мыслями. Его руки были покрыты мозолями от работы в огороде, а на лице ещё не успела появиться щетина. Он носил старую куртку, которую когда-то сшила для него тётя, и потрёпанные ботинки, давно требующие замены.

Несмотря на свой возраст, Егор чувствовал себя старше своих лет. Возможно, это было связано с тем, что он рано повзрослел, вынужденный заботиться о себе и помогать тёте. Он не помнил своих родителей, только смутные образы из детства: мамину улыбку, папин голос,

который рассказывал сказки перед сном. Но эти воспоминания были настолько размыты, что иногда Егор задавался вопросом: а были ли они вообще?

Тётя была для него всем. Она не просто заменила родителей, она стала его опорой, его защитой. Когда Егору было страшно или одиноко, он всегда мог прийти к ней, и она обнимала его, говоря: "Не бойся, всё будет хорошо". Но теперь её не было рядом, и страх, который он так долго подавлял, начал возвращаться.

Залесье жило своей жизнью, не обращая внимания на Егора. Старухи собирались на зава- линках, обсуждая последние сплетни, мужики работали в полях, а дети играли на улице. Для всех Егор был просто молчаливым парнем, который редко улыбался и предпочитал держаться в стороне. Но никто не знал, что творилось у него внутри.

Когда-то он мечтал уехать из деревни, посмотреть мир, найти ответы на свои вопросы. Но сейчас эта мечта казалась далёкой и нереальной. Егор чувствовал себя запертым в Залесье, словно невидимые цепи держали его на месте. Он не знал, что ждёт его впереди, но одно было ясно: жизнь, какой он её знал, закончилась.

Когда солнце начало клониться к закату, во дворе слышались шаги. Егор вышел на крыльцо и увидел знакомую фигуру: высокого, широкоплечего мужчину с добродушным лицом и вечной улыбкой, которая сейчас казалась немного вымученной. Это был Семён Никитич, сосед и давний друг семьи. В руках он держал термос с чаем, травы для которого сам собирал и высушивал.

Семён Никитич был человеком, который знал обо всём чуть больше других. Он родился в Залесье, но в молодости уехал в город, где работал механиком на заводе. Там он встретил свою первую любовь, с которой прожил несколько лет. Но судьба распорядилась иначе: жена умерла при родах их второго ребенка, ребёнок не выжил. После этого Семён вернулся в деревню, где вместе с дочкой начинал жизнь заново. Он занялся тем, что умел делать лучше всего, — ремонтом всего, что ломалось. Он стал своего рода местным мастером на все руки: чинил тракторы, строил заборы, помогал с урожаем. Мог часами говорить о том, как устроен двигатель автомобиля, или вспоминать забавные случаи из своей жизни в городе. Но больше всего он любил свою дочь Елену и всё свободное время посвящал ей. После того как она окончила школу, уехала учиться в город. Там и осталась. Окончила институт, вышла замуж и теперь живёт своей жизнью, лишь изредка навещая отца.

— Ну что, Егорка, как ты? — спросил Семён, подходя ближе. Его голос был мягким, но в нём чувствовалась тревога.

— Да как все, Никитич... Живу, — ответил Егор, стараясь говорить безразлично, хотя внутри всё сжалось.

— Не надо мне тут "да как все", — покачал головой Семён. — Я ведь знаю, каково тебе. Ты не переживай, время лечит. Главное — не закрывайся. Если что, я рядом. Считаю меня своим человеком.

— Спасибо, Никитич, — тихо сказал Егор. — Просто... Всё как-то неправильно.

Семён сел на скамейку рядом с Егором, достал из кармана носовой платок и вытер лоб. День был жарким, но его движения были неторопливыми, размеренными.

— Знаешь, Егорка, жизнь — она такая, — начал он, глядя на закат. — То поднимет, то бросит. Я вот, например, когда потерял жену... думал, что больше никогда не смогу радоваться. А потом понял: жизнь не остановилась. И ты должен идти вперёд. Помнишь, как ты в детстве упал с дерева и сломал руку? Ты тогда заплакал, а я тебе сказал: "Ничего, заживёт, будешь сильнее." И ведь правда, зажило же!

Егор невольно улыбнулся. Он действительно помнил тот случай. Тогда Семён Никитич притащил его домой, перевязал руку и рассказал столько забавных историй, что Егор даже забыл о боли.

— Я знаю, что ты думаешь, — продолжил Семён, глядя на Егора. — Что теперь всё кончено. Что ты остался один. Но это не так. У тебя есть я, есть Залесье. А если захочешь уехать, сразу скажи. Только знай: здесь всегда найдётся место для тебя.

Егор молчал. Он знал, что Семён говорит искренне. Этот человек всегда был рядом, даже когда Егор не просил о помощи. Но сейчас ему казалось, что никто не сможет заполнить ту пустоту, которая образовалась после смерти тёти.

— Знаешь, Никитич... — начал Егор, но замолчал, не находя слов.

— Говори, Егорка, — подбодрил его Семён. — Я ведь не просто так сюда пришёл. Хочешь чаю? — он протянул крышку термоса.

Егор взял кружку и сделал небольшой глоток. Чай обжог горло, но внутри всё равно оставалась холодная пустота.

— Я просто... не знаю, что делать дальше, — признался он. — Без неё... всё кажется таким бессмысленным.

— Это нормально, — кивнул Семён. — Когда теряешь близкого человека, мир словно переворачивается. Но ты должен найти в себе силы двигаться дальше. Помнишь, как Анна Петровна говорила: "Ухаживай за землёй, и она оплатит тебе сторицей"? Так вот, жизнь — это та же земля. Ты должен ухаживать за ней, даже если сейчас кажется, что ничего не растёт.

Егор кивнул, но ничего не ответил. Он смотрел на закат, который окрашивал небо в оранжевые и розовые тона, и думал о том, что впереди его ждут перемены. Какие именно — он пока не знал.

— Ладно, Егорка, — поднялся Семён. — Пойду я. Если что, зови. А это вот тебе, — он вытянул из-за пазухи бутылку с наливкой. — На крайний случай. Только не злоупотребляй.

Семён Никитич был одним из немногих людей, кто действительно понимал его.

Когда сосед ушёл, Егор вернулся в дом. За окном начинало темнеть. Он сидел за столом, уставившись на фотографию, где они с тётей стояли рядом, обнявшись. Он чувствовал, как холодная пустота заполняет его изнутри.

"Что теперь?" — подумал он, глядя на закат.

Глава 2

После смерти Анны Петровны каждый день казался Егору бесконечным. Деревня Залесье превратилась в безжизненное пространство, где каждый звук — скрип половиц, шорох ветра за окном или крик птицы — отзывался в его душе болью. Он просыпался рано утром, когда небо ещё было серым, а воздух холодным, и лежал на кровати, глядя в потолок. Мысли путались, как нитки старого клубка. Иногда он представлял, что всё это просто кошмарный сон, и вот-вот тётя войдёт в комнату с чашкой горячего чая, как делала это каждое утро. Но реальность неумолимо напоминала о себе: тишина в доме была слишком гулкой, чтобы её можно было игнорировать.

Деревня жила своей жизнью, но Егор чувствовал себя словно призрак. Он ходил по деревне, но люди избегали его взгляда. Они знали, что он потерял близкого человека, и не хотели вторгаться в его скорбь. Но эта изоляция только усиливала его одиночество. Старухи на завалинках перешёптывались, когда он проходил мимо, а мужики отводили глаза, будто боялись, что их соболезнования только добавят ему боли. Даже дети, которые обычно бегали за ним, прося рассказать какую-нибудь историю, теперь сторонились его. Он стал чужаком в своей же деревне.

Дни тянулись медленно. Утром Егор выходил во двор, чтобы подбросить дрова в печку, но даже это простое действие казалось невыносимым. Руки двигались механически, словно принадлежали кому-то другому. После завтрака он сидел за столом, уставившись на фотографию тётки, и пытался представить, что она сидит рядом с ним. Но её голос больше не звучал в его голове. Только тишина. Гнетущая, давящая тишина.

Однажды, на четвёртый день после похорон, Егор вышел во двор и увидел Петьку, соседского мальчишку лет десяти. Петька был известен всей деревне своим неутомимым характером и вечной улыбкой. Он всегда находил повод для радости: то поймает бабочку, то найдёт красивый камень, то просто будет радоваться тому, что солнце светит. В этот раз он стоял у забора, держа в руках самодельного бумажного змея.

Петька был маленьким, но удивительно живым ребёнком. Его рыжие волосы торчали во все стороны, будто он только что встал с постели, а большие карие глаза всегда блестели, словно он только что услышал что-то смешное. На нём были старые штаны, заплатанные на коленях, и рубашка, которую мама явно перешивала несколько раз. Но это не мешало ему быть самым ярким человеком в деревне. Петька обладал удивительной способностью видеть красоту там, где другие видели только серость. Для него даже старый пенёк в лесу мог стать "замком великана", а обыкновенный жук — "секретным посланником из далёкой страны".

— Привет, Егорка! — крикнул Петька, широко улыбаясь. — Хочешь запустить змея?

Егор покачал головой. Ему совсем не хотелось играть. Но Петька, видимо, не собирался сдаваться.

— Ну, давай! — настаивал он. — Это же весело! Посмотри, какой я сделал!

Мальчишка протянул змея Егору. Тот машинально взял его в руки. Змей был сделан из старых газет и верёвок, но выглядел удивительно прочным. На его крыльях были нарисованы яркие цветы и солнце.

— Я сам его раскрасил! — гордо сказал Петька. — Мама говорит, что я могу стать художником. А ты умеешь рисовать?

Егор пожал плечами. Он уже не помнил, когда последний раз держал карандаш в руках. Но что-то в этом разговоре заставило его задуматься. Петька был таким простым и искренним, что его оптимизм казался почти заразительным.

— Знаешь, — продолжил мальчишка, — мама говорит, что грусть — это как облако. Оно может закрыть солнце, но солнце всё равно остаётся там, за облаками. Надо только подождать, пока оно уйдёт.

Егор посмотрел на него с удивлением. Такие слова из уст десятилетнего ребёнка звучали странно, но почему-то успокаивающе.

— Может быть, ты прав, — тихо сказал он.

Петька улыбнулся ещё шире.

— Конечно, прав! Давай запустим змея! Смотри, какой ветер сегодня хороший!

В конце концов Егор согласился. Они выбежали на поле за деревней, где трава была высокой, а ветер играл с листьями деревьев. Когда змей взмыл вверх, Егор почувствовал, как что-то внутри него слегка отпустило. Он не мог объяснить это чувство, но оно было приятным. Впервые за несколько дней он улыбнулся.

Это было больше, чем просто радость от игры. Егор вдруг осознал, что мир вокруг него не исчез, даже если в его душе всё рушилось. Змей парил высоко в небе, качаясь на ветру, словно дразня его своей свободой. В тот момент Егор почувствовал, как его собственная тяжесть начала растворяться. Он смотрел на яркие цветы, нарисованные на крыльях змея, и ему казалось, что они становятся символом чего-то нового, ещё неизведанного.

"Может быть, жизнь не заканчивается, даже если теряешь тех, кто тебе дорог, — подумал он. — Может быть, есть что-то большее, что стоит узнать."

Когда Петька радостно крикнул "Смотри, как высоко!", Егор почувствовал, как внутри него зарождается слабая надежда. Она была такой хрупкой, что он боялся даже признаться себе в её существовании. Но она была. И этого было достаточно.

На следующий день Егор решил навести порядок в доме. Анна Петровна всегда любила, когда всё было на своих местах, и он чувствовал, что должен сохранить эту традицию. Начал он с её комнаты, где всё осталось так, как было перед её болезнью. На столе лежали старые книги, связка пряжи и коробка с рукоделием. Егор взял её в руки и открыл.

Внутри оказались старые письма, вышивка, несколько книг и... странный круглый медальон. Егор никогда раньше его не видел. Медальон был сделан из тёмного металла, который, казалось, поглощал свет. Его поверхность была украшена сложным узором, напоминающим древние символы: переплетённые линии, спирали и звёзды, которые создавали ощущение движения, даже когда медальон лежал неподвижно. Когда Егор провёл пальцем по его поверхности, ему показалось, что металл слегка вибрирует, будто внутри него бьётся сердце. Узоры были настолько тонкими, что их трудно было разглядеть невооружённым глазом, но при этом они казались глубокими, словно вырезанными в самом времени. Каждый символ был словно частью загадки, которую невозможно разгадать, но которая манила своей таинственностью.

"Что это?" — подумал Егор, повертев медальон в руках. Он попытался найти что-то, что могло бы объяснить его происхождение, но ничего не нашёл. Медальон был совершенно непонятным. Егор положил его в карман и продолжил уборку, но мысли о нём не покидали.

Вечером того же дня к нему зашёл Семён Никитич. Он принёс термос с чаем и пару бутербродов, которые сам приготовил.

— Ну что, Егорка, как жизнь? — спросил он, усаживаясь на скамейку у дома.

— Да как-то живу, — ответил Егор, доставая медальон из кармана. — Никитич, а ты знаешь, что это такое?

Семён взял медальон в руки и внимательно осмотрел его. Его лицо стало серьёзным, будто он узнал что-то важное.

— Хм... — пробормотал он. — Занятная вещица, похож на древний амулет. Легенды говорят, такие вещи связаны с точками силы.

— С чем? — удивился Егор.

— С точками силы, — повторил Семён. — Это места, где время и пространство как будто пересекаются. Говорят, что через них можно попасть в другие времена... или даже миры. Но это всё сказки, конечно.

Егор недоверчиво посмотрел на него.

— Ты серьёзно?

— Ладно, Егорка, слушай, — Семён задумчиво посмотрел на амулет, словно оценивая его значение. Затем он глубоко вздохнул, устроился поудобнее на скамейке и начал рассказывать:

— Давным-давно, — он понизил голос почти до заговорщического шёпота, — в этих краях жили древние люди, которых называли Хранителями. Они обладали знаниями, которые нам теперь кажутся невозможными. Они могли говорить с реками, чтобы узнать, куда утекает время, и с деревьями, чтобы услышать истории прошлого. Но главной их тайной были "точки силы". Представь себе, что мир — это огромная паутина. В некоторых местах нити этой паутины сходятся особенно плотно, и там возникают точки, через которые можно увидеть то, что скрыто от обычных глаз.

— И что они делали с этими точками? — спросил Егор, чувствуя, как его воображение разыгрывается.

— Сначала они использовали их для благих целей, — продолжил Семён. — Например, чтобы предотвратить голод или болезни, заглянув в будущее. Но потом появились те, кто захотел использовать эти точки для власти. Однажды один человек, которого звали Кайрос, решил, что сможет создать идеальный мир, если изменит прошлое. Он нашёл амулет, подобный этому, и активировал его.

— Как он его активировал? — спросил Егор, не отрывая взгляда от медальона.

— Никто точно не знает, — пожал плечами Семён. — Говорят, что нужно было произнести особые слова, а может быть, просто сильно захотеть. Но главное, что Кайрос отправился в прошлое и убил своего врага, пока тот ещё был ребёнком.

— И что же случилось?

— О, это самое интересное, — Семён сделал паузу, чтобы эффект был сильнее. — Когда он вернулся, мир стал совсем другим. Его родной город исчез. Люди забыли его имя, его подвиги, его самого. Он остался совершенно один. Говорят, что каждый раз, когда он подходил к кому-то, чтобы заговорить, люди отворачивались, будто его не существовало. Амулет, который он использовал, стал проклятием. Он не мог избавиться от него, потому что амулет слился с его кожей.

Егор почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— А что случилось с другими амулетами?

— После этого случая все амулеты были спрятаны, — сказал Семён. — Люди боялись их силы, потому что поняли: нельзя играть со временем. Оно — как река. Если ты попробуешь изменить её течение, она затопит всё вокруг.

— Но почему тогда этот амулет оказался у тёти? — спросил Егор, снова глядя на медальон.

Семён с ухмылкой посмотрел на Егора.

— Этого я не знаю. Неужто ты думаешь, что все это правда? Это всего лишь одна из местных легенд, что передаётся из поколения в поколение. Доли правды в ней не больше, чем в речах политиков перед выборами.

— И правда, что это я? — словно умывшись холодной водой, Егор мыслями вернулся в реальный мир.

Два друга еще немного посидели, повспоминали прошлое и с облегчением на душе и в мыслях разошлись по домам.

На следующее утро Егор проснулся, чувствуя, что что-то не так. Комната казалась иной: свет, проникающий сквозь занавески, был слишком ярким, почти режущим глаза, а воздух в комнате словно сгустился, став тяжёлым, как перед грозой. Он медленно поднялся с кровати, ощущая, как каждое движение отдаётся лёгкой тревогой в его теле. Взглянув на старые настенные часы, которые Анна Петровна всегда заводила с педантичной точностью, он заметил, что стрелки застыли на месте. Часы показывали ровно 12:00.

"Странно", — подумал Егор, подходя ближе. Он потянулся к часам, чтобы завести их, и они внезапно ожили, издав знакомое монотонное тиканье. Но стрелки двинулись в обратном направлении.

— Что за ерунда? — пробормотал он, качая головой.

Затем его внимание привлекла книга, которая лежала на полу возле стола. Накануне вечером он читал её, сидя за столом, и точно помнил, что оставил её там. Теперь же она была на полу, раскрытая на странице, которую он не дочитал. Егор поднял книгу и почувствовал, как амулет в кармане слегка нагрелся. Это тепло было мягким, но одновременно тревожным, будто предмет хотел напомнить о своей силе.

— Это просто совпадение, — попытался убедить себя Егор, хотя дрожь в руках выдавала его страх.

Но странности продолжались. В тот же день, когда он вышел во двор, чтобы наколоть дрова, топор исчез прямо у него из рук. Егор замер, недоумённо оглядываясь.

"Куда он мог деться?" — подумал он, чувствуя, как мороз пробегает по спине. Обернувшись, он увидел топор, лежащий на земле в нескольких метрах от него, хотя секунду назад его там точно не было.

— Что происходит? — пробормотал он, чувствуя, как амулет снова нагревается в кармане.

Он достал его и внимательно осмотрел. Узоры на поверхности медальона теперь казались более чёткими, будто они светились изнутри, переливаясь тусклым золотистым светом. Егору показалось, что символы на амулете начали двигаться, словно живые существа, ползущие по металлу.

Позже, в тот же день, Егор сидел за столом, пытаясь сосредоточиться на чтении книги. Но буквы на страницах начали менять своё положение, словно живые. Сначала он подумал, что это усталость или игра воображения, но затем буквы стали перестраиваться, формируя новые слова и фразы.

"Ты готов?" — прочитал он, и волосы на его затылке встали дыбом.

Егор быстро закрыл книгу и отложил её в сторону, но амулет снова нагрелся, словно давая понять, что игнорировать его невозможно.

Глава 3

Следующим утром Егора разбудил странный звук. Казалось, кто-то шепчет его имя где-то рядом. Он открыл глаза и увидел, что амулет лежит на столе рядом с кроватью, хотя он точно помнил, что оставил его в кармане куртки. Узоры на медальоне светились мягким голубым светом, и в комнате стоял слабый запах мха и дождя, словно он находился в глубине леса, а не в собственном доме.

Этот медальон словно обладал необузданной магической силой. Егор ловил себя на мысли, что начинает разговаривать с амулетом, хотя и сам понимал, что это звучит глупо.

— Ну и что ты хочешь от меня? — бормотал он, крутя медальон в руках.

Амулет, конечно, не отвечал. Но его узоры продолжали светиться золотистым светом, будто подмигивая своему новому владельцу.

— Ну, давай, покажи мне что-нибудь интересное, — пробормотал он, чувствуя себя полным идиотом. — Покажи мне, на что ты способен.

Ничего не произошло. Егор вздохнул и уже собирался убрать амулет, когда заметил, что один из символов стал ярче других. Он выглядел как маленькая спираль, которая, казалось, вращалась прямо у него на глазах.

— Что за?... — начал Егор, но не успел закончить фразу.

Спираль внезапно засветилась ярким светом, и Егор почувствовал, как его тело охватывает странное тепло. Комната начала растворяться вокруг него, словно её стёрли огромной губкой. Последнее, что он услышал, был звук, похожий на шёпот множества голосов, говорящих на непонятном языке.

Когда Егор открыл глаза, он понял, что находится совсем не в своей комнате. Вокруг него простирался густой лес, но это был не "шепотник", который он знал. Этот лес казался древним, словно он существовал задолго до появления человека. Деревья здесь были выше, мощнее, их ветви переплетались так плотно, что почти не пропускали солнечный свет. Воздух был наполнен странным запахом: смесь мха, дыма и чего-то сладковатого, что Егор не мог определить.

Лес казался живым. Стволы деревьев были покрыты мхом и лишайниками, а под ногами лежал толстый слой опавшей листвы, который мягко пружинил при каждом шаге. Вдалеке слышались звуки, которых Егор никогда раньше не слышал: странный клёкот птиц, шорохи мелких животных и даже что-то похожее на рычание.

— Где я? — пробормотал он, оглядываясь.

Вдалеке послышался звук, похожий на удары топора о дерево. Егор замер, пытаясь понять, что происходит.

"Может, это местные лесорубы?" — подумал он.

Он пошёл на звук, стараясь ступать как можно тише. Через несколько минут он вышел на небольшую поляну, где увидел группу людей, одетых в странные одежды. На них были длинные рубахи из грубой ткани, а на ногах кожаные сапоги. У некоторых мужчин были бороды, а волосы заплетены в косы. Они работали, рубя деревья и собирая хворост.

Поляна была окружена высокими дубами, чьи ветви создавали естественный полог над головой. В центре поляны горел костёр, над которым висел котелок, источающий аромат какого-то густого варева. Рядом с костром лежали шкуры животных и несколько глиняных горшков.

— Ого, — прошептал Егор. — Это что, историческая реконструкция?

Один из мужчин, заметив его, удивлённо вскрикнул и указал на Егора пальцем. Остальные обернулись, и по спине Егора пробежал холодок.

"Ну всё, сейчас начнут фоткать", — подумал он, пытаясь улыбнуться.

Но вместо фотоаппаратов мужчины достали... копия.

— Эй, полегче! — воскликнул Егор, поднимая руки. — Я просто турист!

Мужчины заговорили на непонятном языке, который звучал как смесь древнерусских слов и чего-то совершенно чуждого. Егор попятился назад, чувствуя, как его ладони становятся влажными от пота.

— Ладно, ребята, я, пожалуй, пойду, — сказал он, разворачиваясь.

Но было уже поздно. Один из мужчин бросился к нему и схватил за рукав. Егор попытался вырваться, но его держали крепко.

— Эй, полегче! Я не знаю, кто вы такие, но я точно не шпион! — закричал он.

Мужчины продолжали говорить на своём языке, а затем один из них достал какой-то предмет, похожий на каменный топор. Сердце Егора чуть не выпрыгнуло из груди.

— Ой, мамочки! — прошептал он.

В этот момент амулет в его кармане снова нагрелся. Егор инстинктивно схватился за него, и мир вокруг него снова начал растворяться.

Когда Егор очнулся, он лежал на полу своей комнаты. Его сердце всё ещё колотилось, а ладони были мокрыми.

— Что это было? — пробормотал он, с трудом поднимаясь.

Он достал амулет и внимательно осмотрел его. Узоры теперь казались ещё более яркими, будто медальон был доволен тем, что произошло.

— Ты что, издеваешься надо мной? — спросил Егор, чувствуя, как злость постепенно вытесняет страх.

Он попытался вспомнить, что именно произошло. Люди в странных одеждах, копья, каменные топоры...

— Неужели это было настоящее прошлое? — прошептал он.

Идея казалась абсурдной, но всё, что он видел, выглядело слишком реальным, чтобы быть просто галлюцинацией.

На следующее утро Егор отправился к Семёну Никитичу. Он чувствовал, что больше не может держать всё это в себе.

— Привет, Никитич, — сказал он, усаживаясь на скамейку у дома.

— А, Егорка! Как жизнь? — спросил Семён, протягивая ему кружку чая.

— Да вот, знаешь ли, странности какие-то происходят, — начал Егор, доставая амулет.

Семён внимательно посмотрел на медальон и нахмурился:

— Что-то случилось?

— Я... кажется, побывал в прошлом, — выпалил Егор.

Семён замер, а затем рассмеялся так громко, что соседский пёс поднял голову и завыл.

— Ты что, парень, совсем сдурел? — спросил он, вытирая слёзы от смеха. — В прошлое!

— Я серьёзно! — возразил Егор.

— Да ладно тебе, Егорка, — сказал Семён, качая головой. — Ты, наверное, слишком много времени провёл в этой комнате. Может, простудился или ещё что.

— Я не болен! — возмутился Егор. — Я видел людей в странных одеждах, они говорили на каком-то древнем языке, у них были копья и каменные топоры!

Семён внимательно посмотрел на него, а затем подорвался за градусником.

— Давай-ка проверим температуру, — сказал он, протягивая прибор.

— Да какую температуру?! — воскликнул Егор, отмахиваясь. — Я правда был там!

— Конечно, конечно, — кивнул Семён, явно не веря ни единому слову. — А ещё ты летал на драконе и разговаривал с медведями?

Щеки Егора начали гореть от смущения.

— Ладно, забудь, — буркнул он, вставая со скамейки.

Но Семён, видимо, решил не оставлять его в покое:

— Слушай, Егорка, может, тебе стоит прогуляться? Подышать свежим воздухом? А то, видишь, фантазия разыгралась.

— Фантазия? — переспросил Егор, чувствуя, как злость постепенно вытесняет смущение.

— Ну да, — пожал плечами Семён. — Молодой ещё, энергия через край. Вот тебе и мерещится всякое.

Егор хотел возразить, но понял, что это бесполезно.

— Ладно, пойду я, — сказал он, направляясь к выходу.

— погоди, — окликнул его Семён. — Если увидишь драконов, сразу мне звони!

Егор только махнул рукой, чувствуя, как внутри закипает смесь обиды и решимости.

Вернувшись домой, Егор достал амулет и внимательно осмотрел его.

— Ну что, старый друг, покажешь мне ещё что-нибудь? — спросил он, усмехаясь.

Узоры на медальоне засветились ярче, а тело его нового владельца охватило тепло.

"Ну, поехали", — подумал он, закрывая глаза.

Когда он открыл их, он снова оказался в лесу. На этот раз он был готов.

— Ладно, ребята, давайте начнём всё сначала, — пробормотал он, направляясь к поляне.

На этот раз он решил подойти к людям более уверенно.

— Привет! — крикнул он, поднимая руки. — Я ваш новый друг!

Люди снова достали копья, но Егор не испугался.

— Эй, полегче! Я не опасен!

Один из мужчин подошёл ближе и указал на его одежду.

— Это... мода двадцать первого века! — объяснил Егор, хотя понимал, что его слова ничего не значат.

Мужчина нахмурился, а затем неожиданно улыбнулся.

— Добрый дух! — воскликнул он, указывая на Егора.

— Да, точно, добрый дух, — кивнул Егор, чувствуя, как его губы растягиваются в улыбке.

Он попытался изобразить что-то вроде танца, чтобы поддержать легенду. Люди зааплодировали, а один из них даже попытался повторить движения.

"Ну, хоть кто-то оценил мои таланты", — подумал Егор, чувствуя себя немного глупо.

Но когда мужчина с каменным топором снова начал приближаться, Егор решил, что пора возвращаться.

— Ну всё, ребята, мне пора! — сказал он, доставая амулет.

Люди удивлённо наблюдали, как он растворяется в воздухе, а затем начали кланяться.

— До встречи! — крикнул Егор, чувствуя, как мир вокруг него снова начинает меняться.

Когда он очнулся в своей комнате, он не мог сдержать смех.

— Ну и приключения, — пробормотал он, укладываясь на кровать.

Теперь он точно знал, что амулет работает. И Семён Никитич мог думать что угодно, но Егор был готов к новым путешествиям.

На следующий день Егор решил подготовиться к возможному прыжку во времени. Он собрал небольшой рюкзак, положив туда фонарик, бутылку воды, шоколадный батончик и записную книжку.

— На случай, если застряну там надолго, — пробормотал он, укладывая вещи.

Он также взял с собой телефон, хотя и понимал, что в те времена мобильной сети не существует.

"Хотя бы для успокоения", — подумал он.

Закончив сборы, Егор достал амулет и внимательно осмотрел его.

— Ну что, готов? — спросил он, чувствуя напряжение.

Узоры на медальоне засветились ярче, и Егор почувствовал, как тепло распространяется по его телу. Он закрыл глаза...

Когда он открыл их, он снова оказался в густом лесу. На этот раз он сразу узнал место: это была та же поляна, где он встретил древнерусское племя. Люди уже ждали его. Они стояли полукругом, держа в руках копья и каменные топоры. На их лицах читалось смешанное чувство страха и восхищения.

— Привет ещё раз, — сказал Егор, поднимая руки. — Я ваш друг, помните?

Люди заговорили на своём языке, указывая на него пальцами. Один из мужчин, видимо вождь, вышел вперёд. Он был высоким, с длинной бородой и заплетёнными в косы волосами. На его шее висело ожерелье из клыков животных.

— Дух пришёл, — произнёс он нараспев, глядя на Егора.

— Да, я пришёл, — кивнул Егор, хотя понимал, что его слова ничего не значат.

Вождь сделал шаг вперёд и протянул руку. Егор замер, не зная, что делать.

— Эм... привет? — сказал он, протягивая свою руку.

Вождь схватил его за запястье и начал внимательно изучать его ладонь. Затем он повернулся к остальным и что-то сказал. Люди начали кивать, а затем один из них достал какой-то предмет, завернутый в ткань.

— Это что, подарок? — удивился Егор.

Человек развернул ткань, и Егор увидел небольшой нож.

— Ого, спасибо, — пробормотал он, принимая дар.

Но радость длилась недолго. Внезапно один из мужчин указал на его одежду и что-то громко закричал. Егор посмотрел на себя и понял, что его джинсы и футболка выглядят слишком необычно для этого времени.

— А, это... мода, — попытался объяснить он, разводя руками.

Люди начали переговариваться, явно обсуждая его внешний вид. Егор почувствовал себя немного неловко, но потом решил использовать это в свою пользу.

— Смотрите, — сказал он, доставая из рюкзака фонарик.

Он включил его, и яркий луч света осветил деревья. Люди ахнули и начали кланяться.

— Теперь я точно бог, — пробормотал Егор, чувствуя, как его губы растягиваются в улыбке.

Но его радость быстро сменилась страхом, когда он заметил, что вождь достал какой-то странный предмет, похожий на ритуальный кинжал.

— Эй, полегче! — воскликнул Егор, пятясь назад.

Вождь подошёл ближе, и Егор понял, что пора уходить.

— До свидания! — сказал он, доставая амулет.

Толпа в ужасе замерла, глядя на то, как их "божество" начало испаряться, а затем упала на колени в еще большем трепете.

Когда Егор очнулся в своей комнате, он чувствовал себя одновременно взволнованным и измотанным. Его сердце всё ещё колотилось, словно пыталось выскочить из груди, а ладони были влажными от пота. Он медленно поднялся с пола, стараясь осмыслить всё, что произошло.

Егор посмотрел на амулет, который всё ещё слегка светился в его руке. Узоры на нём казались теперь более глубокими, будто каждая линия хранила в себе какую-то древнюю тайну.

— Ты настоящий магический артефакт, да? — спросил он, хотя и понимал, что ответа не будет.

Тепло, исходящее от амулета, было мягким, но в то же время тревожным, словно медальон напоминал о своей силе. Егор аккуратно положил его на стол и сел рядом, задумчиво глядя на узоры.

"Что же ты хочешь мне показать?" — подумал он, чувствуя, как любопытство пересиливает страх.

Он вспомнил людей, которых встретил в прошлом. Их странные одежды, копья, каменные топоры... Они приняли его за духа, за бога, за что-то сверхъестественное.

Егор достал блокнот и начал записывать свои наблюдения. Он описал их внешний вид, одежду, поведение, даже попытался зарисовать узоры на амулете.

— Надо быть осторожнее, — сказал он вслух, чувствуя, как его решимость смешивается с опасением. — Если я снова окажусь там, нужно подготовиться лучше.

Глава 4

После очередного путешествия в прошлое Егор почувствовал, что не может просто сидеть сложа руки. Амулет был явно чем-то уникальным, возможно, даже опасным. И он понимал, что должен узнать больше.

— Ладно, — пробормотал он, крутя медальон в руках, — давай выясним, что это за вещица.

Егор начал с простого: интернет. Он открыл ноутбук и начал вводить запросы в поисковик.

"Древний амулет с узорами", "Магические медальоны", "Артефакты времени" — список запросов рос, но результаты разочаровывали. Большинство ссылок вели на форумы энтузиастов, которые обсуждали фэнтези-книги, фильмы или древние легенды. Ничего конкретного.

— Может, я неправильно формулирую запрос? — пробормотал он, почесывая затылок.

Он попробовал более точные фразы: "Амулет, который переносит во времени", "Древнерусские артефакты". Но и здесь успеха не было.

— Ну и ладно, — сказал он, закрывая ноутбук. — Попробую другой подход.

Следующим шагом стал поиск в реальном мире. Егор отправился в ближайший город в местную библиотеку, надеясь найти книги о древних артефактах. Библиотекарь, пожилая женщина с добрыми глазами, помогла ему найти несколько томов по истории Древней Руси.

— Вот, посмотри эти, — сказала она, протягивая ему несколько потрёпанных книг.

Егор поблагодарил её и устроился за столом. Часы шли, а он всё листал страницы, изучая изображения древних украшений, ритуальных предметов и символов. Но ни один из них не походил на его амулет.

— Что же ты такое? — пробормотал он, чувствуя, как разочарование нарастает.

Вернувшись домой, он снова достал амулет и внимательно осмотрел его. Узоры на медальоне казались теперь ещё более сложными, будто каждая линия рассказывала свою историю.

— Ладно, ты выиграл, — сказал он, убирая амулет в карман. — Я пока не знаю, что ты такое, но я найду ответы.

Егор сидел за столом, уставившись в экран ноутбука. В комнате царила тишина, лишь изредка нарушаемая поскрипыванием старого стула под его весом. За окном шумел ветер, гоня опавшие листья по двору. Небо было затянуто серыми облаками, которые нависали над деревней, словно тяжёлое одеяло. Егор чувствовал, как атмосфера за окном передаётся и ему — давящая, тягостная, будто сам воздух был пропитан грустью.

Он уже несколько часов просматривал сайты, форумы и статьи, пытаясь найти хоть что-то о своём амулете. Но результаты разочаровывали: большинство ссылок вели на фэнтези-книги, фильмы или древние легенды, которые были слишком расплывчатыми, чтобы оказаться полезными. Егор вздохнул и потёр глаза, чувствуя, как усталость накатывает волнами.

— Ну и дела, — пробормотал он, откидываясь на спинку стула.

В этот момент его взгляд случайно упал на экран телефона, который лежал рядом. Сначала он не придал этому значения, просто мельком отметил время. Но затем его внимание привлекла дата.

"8 дней назад", — осознал он, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Восемь дней назад были похороны Анны Петровны. А завтра... завтра должны были прийти её знакомые и родственники, чтобы провести поминки.

— Чёрт, — выдохнул Егор, откидываясь на спинку стула.

Он совсем забыл об этом. Все его мысли были заняты амулетом, путешествиями, попытками разгадать его тайну. Он даже не заметил, как время утекало сквозь пальцы.

Егор закрыл ноутбук и подошёл к окну. За стеклом шумел ветер, гоня опавшие листья по двору. Небо было затянуто серыми облаками, словно сама природа скорбела вместе с ним.

— Тётя бы меня убила за такое, — пробормотал он, чувствуя, как вина наваливается на плечи.

Анна Петровна всегда была организованной, заботливой, внимательной ко всем деталям. Она бы никогда не позволила себе забыть о таком важном событии.

— Ладно, — сказал он сам себе, глубоко вздохнув. — Нужно всё сделать как положено. Тётя этого заслуживает.

Он достал телефон и начал составлять список дел. Поминки требовали подготовки: нужно было накрыть стол, приготовить еду, встретить гостей. Егор понимал, что справиться в одиночку будет сложно, но он не мог допустить, чтобы всё прошло плохо.

Он позвонил Семёну Никитичу.

— Слушай, Никитич, завтра поминки тёти. Ты сможешь помочь? — спросил он, чувствуя, как голос дрожит.

— Конечно, Егорка, — ответил Семён. — Не переживай, я займусь наливками, а ты готовь стол.

Егор поблагодарил его и повесил трубку. Затем он начал перебирать вещи тёти, ища что-то, что могло бы пригодиться.

На следующее утро Егор проснулся рано. В доме царила тишина, лишь ветер шуршал листьями за окном. Он быстро оделся и отправился на кухню, где уже ждал Семён Никитич. На столе стояли несколько бутылок его фирменной наливки, а сам Семён был занят тем, что раскладывал по тарелкам соленья, которые заготовила Анна Петровна ещё прошлой осенью.

— Ну что, Егорка, готов? — спросил он, протягивая парню чашку горячего чая.

— Да, — кивнул Егор, принимая чашку. — Спасибо, что помогаешь.

Семён Никитич был старым другом семьи, и Егор знал, что может на него положиться. Мужчина всегда был душой компании: его добродушная улыбка и неизменная шутка могли разрядить любую обстановку.

— Без проблем, — улыбнулся Семён. — Анна Петровна была хорошим человеком. Я сделаю всё, чтобы помочь тебе.

Егор начал накрывать стол. Он достал старые скатерти, которые хранились в комодe с тех пор, как он был маленьким. Они пахли лавандой. Тётя всегда клала их в шкаф вместе с саше. Егор расстелил одну из них на столе, чувствуя, как воспоминания охватывают его.

Первым пришёл Иван Петрович, сосед, который часто помогал Анне Петровне по хозяйству. Он был высоким, худощавым мужчиной с седой бородой и добрыми глазами.

— Здравствуй, Егор, — сказал он, входя в дом. — Как ты? Держишься?

— Спасибо, Иван Петрович, — кивнул Егор. — Заходите, всё готово.

За ним вошла Мария Ивановна, пожилая женщина, которая часто приносила тёте домашнюю выпечку. Она держала в руках корзину с пирогами.

— Вот, принесла, — сказала она, ставя корзину на стол. — Твоей тёте всегда нравились мои пироги.

Егор поблагодарил её, чувствуя, как слёзы подступают к глазам.

Затем появились двое мужчин: Григорий и Пётр. Они были дальними родственниками Анны Петровны, которых Егор видел редко. Григорий был ровесником тёти, весельчаком, всегда готовым рассказать забавную историю. А Пётр, напротив, был молчаливым и задумчивым.

— Егор, мы сожалеем о твоей потере, — сказал Григорий, хлопая его по плечу.

— Да, Анна была особенной, — добавил Пётр.

Последними пришли две женщины: Ольга Сергеевна и её сестра Лидия. Они были давними подругами Анны Петровны и часто приходили к ней на чай.

— Мы принесли медовые пряники, — сказала Ольга Сергеевна, ставя на стол коробку. — Твоя тётя всегда говорила, что они самые вкусные в деревне.

Лидия, более молодая и энергичная, добавила:

— Она была такой мудрой женщиной. Всегда знала, как поддержать в трудную минуту. Когда все собрались за столом, Семён Никитич предложил первый тост.

— За Анну Петровну, — произнёс он, поднимая бокал. — Она была душой нашей деревни.

Все присутствующие повторили за ним. Егор сделал глоток наливки, чувствуя, как её тепло разливается по телу.

Разговоры за столом текли легко. Григорий рассказал историю о том, как Анна Петровна однажды спасла его от простуды, заставив выпить целую кастрюлю куриного бульона.

— Она была строгой, но такой заботливой, — сказал он улыбаясь.

Мария Ивановна вспомнила, как они вместе собирали ягоды в лесу:

— Она знала каждую тропинку, каждый куст, — говорила она, качая головой.

Иван Петрович поделился воспоминанием о том, как Анна Петровна помогла ему починить крышу дома:

— Она взяла в руки молоток и сделала это лучше, чем любой мужчина в деревне, — сказал он, вызвав смех у всех за столом.

Ольга Сергеевна рассказала о том, как они вместе вышивали скатерти.

— Она была настоящим мастером, — проговорила она. — У неё были такие умелые руки.

Поначалу атмосфера за столом была тихой и немного грустной. Все говорили мягко, стараясь не задеть чувств Егора. Но по мере того, как гости ели и пили, обстановка становилась всё более живой.

Григорий начал рассказывать забавные истории из детства Анны Петровны:

— Однажды она так сильно разозлилась на своего брата, что запустила в него сковородкой, — сказал он, вызвав взрыв смеха.

— Да, она была с огоньком, — согласилась Мария Ивановна.

Семён Никитич встал и предложил новый тост:

— За её силу и характер! — воскликнул он, поднимая бокал.

Все снова выпили, и атмосфера стала ещё теплее. Лидия начала рассказывать о том, как Анна Петровна научила её печь пироги.

— Она всегда говорила: "Главное — не бояться экспериментировать", — сказала она улыбаясь.

Егор слушал их рассказы, чувствуя, как все сжимается внутри. Но в то же время он был благодарен за эти воспоминания. Каждая история открывала для него новую грань тёти, которую он не знал.

К концу застолья все гости стали более раскрепощёнными. Григорий начал петь старинные песни, а Мария Ивановна подпевала ему. Егор смотрел на них, чувствуя, как его собственные губы растягиваются в улыбке.

Пока гости были заняты разговорами и воспоминаниями, Егор почувствовал, что больше не может оставаться за столом. Воспоминания об Анне Петровне, её голос, её улыбка — всё это стало слишком тяжёлым для него. Он тихонько поднялся со стула и вышел из дома, стараясь не привлекать внимания.

На улице уже стемнело, но небо было чистым, усыпанным звёздами. Луна освещала дорогу, придавая ей серебристый отблеск. Ветер шелестел листьями деревьев, а где-то вдалеке слышался одинокий вой собаки. Егор направился к кладбищу, чувствуя, как холодный воздух обжигает лицо. Его шаги были медленными, будто ноги не хотели нести его вперёд.

Дорога к кладбищу была знакомой до боли. Он проходил здесь сотни раз, но сегодня она казалась другой. Старые деревья, которые всегда стояли по обочинам, теперь выглядели мрачными стражами, наблюдающими за каждым его движением. Тропинка, ведущая к воротам, была покрыта опавшими листьями, которые шуршали под ногами, нарушая тишину ночи.

Когда он подошёл к кладбищу, то остановился на мгновение, чтобы собраться с мыслями. Ворота были старыми, скрипучими, с ржавыми петлями. Егор толкнул их, и они открылись с протяжным скрипом, словно жалуясь на вторжение.

Кладбище было тихим и безлюдным. Кресты и надгробия стояли рядами, окутанные тенями. Некоторые из них были старыми и потрёпанными временем, другие — более новыми,

с аккуратными надписями. Луна освещала могилы мягким светом, создавая атмосферу, которая одновременно пугала и успокаивала.

Егор медленно шёл между рядами, пока не нашёл могилу тёти. Она была украшена свежими цветами, которые кто-то принёс недавно. Егор опустился на колени перед могилой и поправил один из венков.

— Прости меня, тётя, — прошептал он, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь справиться с эмоциями. Внутри него бушевал настоящий шторм: грусть, страх, любопытство — всё смешалось в одну неразбериху.

— Я так скучаю по тебе, — продолжил он, чувствуя, как голос дрожит. — Ты была для меня всем: матерью, другом, советчиком. А теперь тебя нет...

Он замолчал, пытаясь подобрать слова. Мысли путались, но он знал, что должен высказать всё, что накопилось внутри.

— После того как ты ушла, я совсем потерял себя. Не знаю, как жить дальше. Я даже забыл о поминках... Как ты могла бы такое простить?

Егор сделал паузу, чувствуя, как слёзы катятся по щекам. Он вытер их рукавом и продолжил:

— Но потом... потом случилось что-то странное. Этот амулет... Ты ведь знала о нём, да? Я думаю, ты хотела, чтобы я его нашёл.

Он достал амулет из кармана и поднёс его к свету луны. Узоры на медальоне блестели, словно отвечая ему.

— Я... я путешествовал во времени, представляешь? — сказал он, усмехнувшись сквозь слёзы. — Попал в какой-то древний лес, встретил людей, которые приняли меня за духа. Это было... невероятно. Но в то же время страшно.

Егор замолчал, пытаясь осмыслить свои чувства.

— Я не знаю, что делать, тётя. Что это за амулет? Почему он выбрал меня? И почему мне кажется, что ты знала обо всём этом?

Он посмотрел на крест, словно ожидал услышать ответ.

— Если бы ты была здесь, ты бы точно знала, что делать. Ты всегда знала, как всё исправить. А я... я просто запутался.

Егор снова замолчал, чувствуя, как грусть сменяется решимостью.

— Но я обещаю тебе, тётя, — сказал он, сжимая амулет в руке. — Я найду ответы. Я узнаю, что это за амулет и почему он так важен.

Он встал, чувствуя, как в груди зарождается новое чувство: уверенность.

— Я справлюсь, — прошептал он. — Ради тебя.

Егор ещё несколько минут постоял у могилы, затем развернулся и направился обратно домой. Теперь он знал, что должен сделать.

Егор возвращался с кладбища быстрее, чем ожидал. Мысли о тайнах амулета подгоняли его. К тому же он знал, что гости уже изрядно наелись и напились, и скоро начнут расходиться.

Подходя к дому, он услышал смех и обрывки разговоров, доносящиеся из окон. Гости явно расслабились: кто-то пел песни, кто-то рассказывал очередную историю, а кто-то просто смеялся, поддавшись влиянию наливки Семёна Никитича.

Егор вошёл в дом и сразу почувствовал атмосферу праздничного застолья. На столе остались лишь объедки — пустые тарелки, недоеденные пироги и несколько бутылок с наливкой. Гости, слегка покачиваясь, начали собираться домой.

— Ну что, Егорка, всё прошло отлично! — воскликнул Семён Никитич, хлопая его по плечу. — Анна Петровна была бы довольна.

— Спасибо вам всем, — ответил Егор, чувствуя, как усталость наваливается на него.

Гости начали прощаться. Мария Ивановна обняла его, пожелав сил и терпения. Иван Петрович похлопал его по спине и сказал:

— Если что, зови. Мы всегда поможем.

Григорий и Пётр махнули рукой на прощание, а Ольга Сергеевна с Лидией оставили коробку с пряниками на столе.

— Это тебе, чтобы было что пожевать, — сказала Ольга Сергеевна улыбаясь.

Когда все разошлись, Егор облегчённо вздохнул. Он чувствовал себя опустошённым, но в то же время благодарным за поддержку.

— Давай-ка уберём со стола, — предложил Семён Никитич, начиная складывать тарелки.

— Спасибо, Никитич, — кивнул Егор.

Они быстро убрали со стола, вымыли посуду и вынесли мусор. Когда всё было готово, Семён Никитич попрощался и ушёл, оставив Егора одного.

Егор посмотрел на часы. Было уже поздно, и он чувствовал, как веки стали тяжелеть.

— Ладно, пора ложиться спать, — пробормотал он, направляясь в свою комнату.

Он лег в кровать и практически моментально уснул.

На следующее утро Егор проснулся от яркого солнечного света, который проникал в окно. Он лежал на кровати, глядя на потолок, и чувствовал, как внутри него борются два состояния: усталость от событий последних дней и возросшая решимость найти ответы.

Его мысли были заняты амулетом и тётей. Вчерашний монолог у могилы всё ещё отзвучивал в душе глухой болью, но теперь к ней примешивалась надежда.

— Сегодня я найду хоть что-то, — сказал он себе, резко садясь на кровати.

Он почувствовал прилив энергии, будто ночь полностью восстановила его силы. Его разум был ясным, а сердце билось ровно, но в то же время где-то на заднем плане таился страх. Страх перед тем, что он может обнаружить.

— Ладно, — пробормотал он, вставая с кровати. — Начнём сначала.

Он направился в комнату, где хранились старые вещи Анны Петровны. Большая часть их была сложена в старые коробки, которые стояли в углу. Егор начал методично перебирать их одну за другой.

В первой коробке оказались старые журналы и книги, большинство из которых были посвящены истории и фольклору. Во второй — выцветшие скатерти и салфетки, которые тётя так любила вышивать.

"Ничего полезного", — подумал он, продолжая поиски.

Третья коробка оказалась более интересной. Внутри лежали старые фотографии, письма и документы. Егор достал первую попавшуюся фотографию и замер. На ней были изображены его родители.

Они стояли рядом, держась за руки, и улыбались в камеру. Отец был высоким, с широкими плечами и добрыми глазами. Мать, напротив, была хрупкой, с длинными светлыми волосами и мягкой улыбкой. Они выглядели счастливыми, словно весь мир принадлежал им.

Егор провёл пальцем по фотографии, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

— Как же давно это было... — прошептал он.

Он вспомнил те редкие моменты, когда они были рядом. Как отец учил его кататься на велосипеде, как мать готовила его любимый пирог с яблоками. Эти воспоминания были тёплыми, но в то же время болезненными.

— Почему вы исчезли? — спросил он, хотя и понимал, что ответа не будет.

Он положил фотографию в сторону и продолжил рыться в коробке. Среди бумаг он нашёл несколько старых писем. Они были аккуратно сложены и перевязаны лентой.

Егор развернул одно из них и начал читать. Бумага была старой, чуть пожелтевшей по краям, а чернила местами поблекли, но буквы всё ещё можно было разобрать. Похоже, это был почерк человека, который писал спешно, но старался быть понятным.

"Дорогая Анна,

я долго думал, стоит ли вообще писать тебе это письмо. Но если ты читаешь эти строки, значит, время пришло. Ты знаешь, что этот амулет — не просто украшение. Он древний. Возможно, даже древнее, чем мы можем себе представить. Я слышал истории... страшные истории. Они говорят, что он открывает двери в другие времена, другие миры. Но никто не знает, что ждёт тех, кто решится переступить через эту грань.

Анна, я знаю, что ты хранишь его. Пожалуйста, будь осторожна. Этот амулет — ключ. Ключ к чему-то огромному, что мы не в силах понять. И если кто-то узнает, что он у тебя...

Они уже ищут такие вещи. Говорят, что есть некая группа людей. Их можно узнать по букве "М". Никто не знает, кто они такие, но их цель — найти подобные артефакты. Они не остановятся ни перед чем. Если они найдут тебя, беги. Не пытайся сопротивляться. Это слишком опасно.

Я не могу сказать больше. Прости, если напугал тебя. Но знай: если ты решишь использовать его, помни: каждый переход имеет свою цену. Цену, которую невозможно предугадать."

Последняя фраза заставила Егора замереть.

— Цена... — прошептал он, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

Он снова взглянул на амулет, который лежал перед ним на столе. Узоры на медальоне казались теперь ещё более загадочными, словно каждая линия скрывала тайну, которую он пока не мог разгадать.

"Что это за цена? — подумал он. — Что придётся заплатить за использование его силы?"

Егор почувствовал, как его мысли начинают путаться. Он вспомнил свои путешествия в прошлое, странных людей, которые принимали его за духа и чуть не напали на него. Каждый раз, когда он использовал амулет, что-то менялось. Не только вокруг, но и внутри него самого.

— Это не просто игрушка, — пробормотал он, проводя пальцем по узорам на медальоне.

Его охватило странное чувство: смесь страха и азарта. С одной стороны, он понимал, что амулет может быть опасным. С другой — он чувствовал, что не может просто отложить его в сторону.

"А что, если цена — это части меня самого? — подумал он. — Время, которое я теряю? Воспоминания, которые стираются? Или что-то большее?"

Он снова взглянул на письма, которые нашёл среди вещей тёти. Слова об исчезновениях и загадочной "М" не выходили из головы.

— Тётя знала, что это за штука, — сказал он вслух, словно пытаясь убедить себя. — Она знала, насколько это опасно, но всё равно хранила его. Почему?

Егор закрыл глаза и попытался представить, что чувствовала Анна Петровна. Она всегда была мудрой женщиной, которая заботилась обо всём и обо всех. Но теперь он понимал, что за её заботой скрывалась тревога.

— Может быть, она хотела защитить меня? — подумал он. — Или... может быть, она знала, что однажды я найду его и узнаю правду?

Мысль о том, что тётя намеренно хранила амулет для него, казалась одновременно пугающей и вдохновляющей.

— Значит, это мой выбор, — прошептал он.

Егор снова посмотрел на фотографию родителей. Их улыбки были такими тёплыми, такими живыми.

— Я должен узнать, что случилось с вами, — сказал он, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. — Если этот амулет как-то связан с вашей судьбой, я найду ответы.

Он собрал все письма и аккуратно сложил их в отдельную папку. Его взгляд снова упал на амулет.

— Что ты скрываешь? — спросил он, чувствуя, как тепло медальона охватывает его ладонь.

Узоры на амулете засветились ярче, словно приглашая его продолжить исследование.

— Ладно, — сказал он решительно. — Я готов.

Глава 5

На следующее утро Егор проснулся рано. Всю ночь его мысли крутились вокруг амулета, писем Анны Петровны и загадочной организации "М". Он понимал, что не может разобраться во всём этом в одиночку. Ему нужен был кто-то, кто мог бы поддержать его и помочь разложить всё по полочкам. И этим человеком мог быть только он, Семён Никитич.

Семён жил на окраине деревни в старом, но ухоженном доме, который он построил своими руками много лет назад. Дом стоял чуть в стороне от других, окруженный высокими берёзами и густыми кустами бузины. Его крыша была покрыта шифером, а стены сложены из толстых брёвен, между которыми виднелись следы мха — свидетельство времени, проведённого под открытым небом.

Когда Егор подошёл к дому, он услышал звук топора, равномерно разрывающий тишину утра. Семён рубил дрова во дворе, как обычно делал каждое утро. На нём была старая рубашка с закатанными рукавами, потёртые брюки и сапоги, которые, казалось, прошли вместе с ним все дороги мира. Его лицо, покрытое морщинами, светилось добродушной улыбкой, а глаза, несмотря на возраст, оставались ясными и острыми.

— Егорка! — воскликнул Семён, увидев парня. — Что-то случилось? Ты выглядишь так, будто увидел привидение.

Егор замаялся. Он знал, что его рассказ будет звучать как полный бред, но выбора не было.

— Никитич, мне нужно поговорить с тобой. Это важно.

Семён остановился и внимательно посмотрел на него.

— Ладно, заходи, — сказал он, кивнув в сторону дома. — Чай попьем, а там и поговорим.

Они вошли внутрь. Дом Семёна был просторным, но уютным. В гостиной стоял большой деревянный стол, покрытый скатертью с вышитыми узорами. На полках красовались старые книги, фотографии в рамках и несколько глиняных горшков, которые, судя по запаху, хранили в себе что-то вкусное. В углу комнаты стояла печка, от которой исходило приятное тепло.

Семён поставил на стол два стакана чая и сел напротив Егора.

— Ну, рассказывай, что стряслось?

Егор глубоко вздохнул.

— Помнишь тот амулет, что я нашел в вещах тети?

— Ну, — утвердительно кивнул Семён.

— Так вот с помощью него я переместился в прошлое, — неуверенно сказал Егор.

Семён рассмеялся:

— Мы же уже это проходили. Бредятина какая-то.

— Я серьёзно, Никитич, — настаивал Егор. — Я уже несколько раз путешествовал. Встречал древних людей, видел их одежду, их жизнь...

Семён перестал смеяться и внимательно посмотрел на парня.

— Доказательства есть?

Егор достал из рюкзака письма Анны Петровны и кинжал, который ему дали древние люди.

— Вот, смотри. Это письма, которые я нашёл среди вещей тётки. А это кинжал. Мне его подарили те самые люди из прошлого.

Семён взял кинжал и внимательно осмотрел его. Лезвие было сделано из необычного металла, который слегка светился в полумраке комнаты. Рукоять была украшена резными узорами, похожими на те, что были на амулете.

— Интересная штука, — пробормотал он, хотя в его голосе всё ещё слышался скепсис.

Затем он взял письма и начал читать их. По мере чтения его лицо становилось всё более серьёзным.

— Значит, ты правда веришь, что этот амулет... магический? — спросил он, откладывая письма.

— Я не просто верю, я знаю, — ответил Егор. — Ты должен мне поверить, Никитич. Это важно.

Семён задумался, затем кивнул.

— Ладно, парень. Если ты хочешь, чтобы я убедился, то давай проверим. Но если это очередная твоя фантазия, я тебя лично выпорю.

Егор улыбнулся.

— Спасибо, Никитич.

— Ну, показывай дорогу, — сказал Семён, поправляя на плече небольшой рюкзак, в котором лежали термос с чаем и несколько бутербродов.

Только дороги-то Егор и не знал. Но амулет, словно услышал диалог, потянул хозяина в сторону леса.

Егор уверенно направился в сторону леса "шепотника". Тропинка, ведущая к нему, была знакомой до боли. Он проходил здесь много раз, но сегодня она казалась другой — более таинственной, словно сама природа знала, что должно произойти.

Деревья стояли по обочинам тропинки, их ветви переплетались над головой, создавая естественный полог. Листья шуршали под ногами, а где-то вдалеке слышался клёкот птиц. Воздух был наполнен запахом мха и сырой земли.

— А ты уверен, что это безопасно? — спросил Семён, шагая рядом с Егором. Его голос звучал спокойно, но в глазах читалась лёгкая тревога.

— Я не могу гарантировать, что всё будет гладко, — ответил Егор. — Но я знаю, что этот амулет работает. И если мы будем осторожны, то ничего плохого не случится.

Семён хмыкнул, но промолчал.

Через несколько минут они достигли старого дуба, который стоял посреди небольшой поляны. Это был настоящий гигант: его ветви поднимались к небу, словно руки великана, а корни выступали из-под земли, образуя причудливые узоры.

— Вот он, — сказал Егор, доставая амулет.

Семён внимательно наблюдал за ним.

— И что дальше?

— Сейчас увидишь, — ответил Егор, сжимая медальон в руке.

Узоры на амулете начали светиться мягким светом, который становился всё ярче. Семён сделал шаг назад, удивлённо глядя на происходящее.

— Что за?.. — начал он, но договорить не успел.

Мир вокруг них начал растворяться. Сначала исчезли деревья, затем небо, и вскоре они оказались в совершенно другом месте.

Когда свет амулета начал угасать, Егор и Семён Никитич осознали, что находятся уже не в знакомом лесу "шепотника". Перед ними раскинулся совершенно другой мир — дикий, первозданный, полный тайн и древней энергии.

Деревья здесь росли беспорядочно, словно ими управлял какой-то природный хаос. Их стволы были покрыты толстым слоем мха, который местами переходил в лишайники. Ветви переплетались так плотно, что создавали почти непроницаемый полог над головой, пропуская

лишь редкие лучи солнца. Эти лучи пробивались сквозь листву, создавая причудливые узоры света и тени на земле, покрытой густым ковром из опавших листьев, мха и хвои.

Воздух был насыщен странным запахом — смесью сырой земли, древесного сока и чего-то неуловимого, возможно, дыма далёких костров. Где-то вдалеке слышался шорох, будто кто-то или что-то двигалось между деревьями. Иногда раздавались звуки, похожие на птичьи крики, но они были слишком громкими и низкими, чтобы принадлежать обычным птицам.

— Вот это да... — пробормотал Семён, медленно оглядываясь. Его голос звучал приглушённо, словно сам лес поглощал звуки, не желая выпускать их наружу.

Егор сделал несколько шагов вперёд, чувствуя, как под ногами хрустят сухие ветки и листья.

— Это не "шепотник", — сказал он уверенно, поворачиваясь к Семёну. — Мы в другом времени.

Семён медленно кивнул, хотя его лицо всё ещё выражало недоверие и удивление.

— Значит, этот амулет действительно работает... — произнёс он, качая головой, словно пытаясь осознать происходящее.

Они решили немного осмотреться. Каждый шаг открывал новые детали этого загадочного места. Вокруг росли огромные дубы, берёзы и ели, их корни переплетались, образуя настоящие лабиринты. В воздухе витала энергия, которая была почти осязаемой: древняя, мощная, будто сама земля была живой и наблюдала за ними.

Егор заметил, что деревья здесь были не просто старыми, они казались вечными. Их стволы были покрыты глубокими трещинами, внутри которых скопились мох и мелкие насекомые. В некоторых местах виднелись следы ожогов, будто когда-то здесь бушевали пожары. Но природа восстановилась, оставив лишь шрамы на древних стволах.

— Этот лес... он как будто живой, — прошептал Егор, проводя рукой по коре одного из деревьев.

Семён подошёл ближе и тоже коснулся дерева.

— Да уж... Не хотел бы я встретить здесь хозяина этих мест.

Где-то вдалеке послышался звук воды. Они решили направиться к нему, чтобы лучше понять, где находятся. Пройдя через заросли кустарников, они вышли к реке. Она была широкой и быстрой, её воды блестели на солнце, как серебро. Река окружала лес, словно охраняла его от внешнего мира.

На берегу росли высокие камыши, а в воде плавали рыбы, которых нельзя было увидеть в современных реках.

— Как же здесь красиво... — произнёс Семён, оглядывая пейзаж.

Но красота этого места была обманчивой. Лес казался живым, но не дружелюбным. Он словно наблюдал за каждым их шагом, готовый в любой момент показать свою истинную природу.

— Что теперь? — спросил Семён, оглядываясь по сторонам.

— Давай немного пройдемся, — предложил Егор. — Может, найдём что-нибудь интересное.

Семён пожал плечами.

— Ладно, только не уходи далеко. Этот лес... он какой-то странный.

Они начали двигаться вдоль реки, стараясь держаться ближе к деревьям, чтобы не оказаться на открытом пространстве. Лес казался бесконечным, а каждый шаг открывал новые детали: огромные валуны, покрытые мхом, следы крупных животных, которые вели куда-то вглубь чащи, и странные звуки, доносящиеся издалека.

Через некоторое время они услышали тихий шорох и приглушённые голоса. Егор замер, подняв руку, чтобы остановить Семёна.

— Тихо, — прошептал он. — Кто-то рядом.

Они осторожно приблизились к источнику звуков и спрятались за густыми кустами. То, что они увидели, заставило их затаить дыхание.

На берегу реки стояла небольшая группа людей с лошадьми. Они были одеты в кольчужные доспехи с металлическими пластинами на груди и плечах. Их вид был поразительно аутентичным.

На каждом из них была длинная рубаха из грубой ткани, которая доходила почти до колен. Рубахи были светло-коричневого или серого цветов, словно их красили натуральными красителями. Поверх рубах они носили кольчуги, сделанные из множества маленьких металлических колец, соединённых между собой. Кольчуги блестели на солнце, но местами на них виднелись следы ржавчины и царапины от клинков.

На головах у людей были шлемы с наносниками, защищающими лицо. Шлемы украшали металлические полосы и узоры, выполненные в виде завитков и символов. У некоторых шлемы были дополнены кольчужной сеткой, закрывающей шею.

Их ноги были обуты в высокие кожаные сапоги, усиленные металлическими пластинами для защиты от ударов. На поясах висели мечи в ножнах, украшенных резьбой и металлическими элементами.

Все люди носили широкие пояса, на которых были закреплены различные предметы: ножи, фляги, кошель и даже маленькие мешочки, возможно, с травами или порошками. На плечах у некоторых были накидки из толстой ткани, защищающие от холода и дождя. Эти накидки были украшены вышивкой с геометрическими узорами и символами.

Лошади пили воду из реки, а их хозяева отдыхали, разговаривая между собой на незнакомом языке. Егор и Семен находились достаточно близко, чтобы рассмотреть детали их экипировки.

— Смотри, — прошептал Егор, указывая на мечи.

На навершиях всех мечей была выгравирована буква "М".

— Неужели это они?.. — пробормотал Егор, чувствуя, как мороз пробежал по коже.

Семён внимательно посмотрел на людей, затем повернулся к Егору.

— Значит, это правда?.. Организация "М" существует.

Егор кивнул.

— И они здесь. Не знаю, что они делают, но нам нужно быть осторожными.

Они продолжали наблюдать за группой, стараясь не выдать своего присутствия. Люди казались опытными воинами, их движения были уверенными, а позы — расслабленными, но готовыми к действию в любой момент.

— Что теперь? — спросил Семён.

— Ждём, — ответил Егор. — Если они заметят нас, придётся быстро уходить.

Они тихонько наблюдали за воинами, стараясь не шевелиться и не издавать лишних звуков. Лес вокруг них словно замер, усиливая напряжение момента. Егор сам осознал, как паника его накрывает, он непроизвольно сжал челюсти. Семён Никитич, обычно такой спокойный и невозмутимый, тоже выглядел напряжённым, время от времени бросая тревожные взгляды на группу людей у реки.

Но внезапно раздался резкий звук. Будильник на телефоне Семёна, который он поставил, чтобы не пропустить новости по телевизору в 12:00, зазвонил громко и настойчиво.

— Чёрт! — воскликнул Семён, пытаясь быстро выключить телефон.

Ближайший воин, услышав звук, резко обернулся и уставился на кусты, за которыми прятались Егор и Семён Никитич. На его лице мелькнуло недоумение, сменившееся подозрением.

— Кто там? — спросил он на современном русском языке.

После секундного замешательства он махнул рукой своим товарищам и громко скомандовал:

— Схватить!

Егор и Семён переглянулись и, не теряя ни секунды, бросились бежать обратно к дубу. Они знали, что времени у них почти нет, но, к счастью, дуб находился не так далеко.

— Быстрее! — крикнул Егор, пробираясь через заросли кустарников и перепрыгивая через корни деревьев.

Воины мгновенно оседлали коней и помчались за ними, их копыта громко стучали по земле. Егор и Семён слышали за спиной топот и крики, но продолжали бежать изо всех сил.

— Далеко ещё? — задыхаясь, спросил Семён, стараясь не отставать.

— Вон он! — крикнул Егор, указывая на огромный дуб, который уже был виден сквозь деревья.

Подбежав к дубу, Егор достал амулет и сосредоточился. Узоры на медальоне начали светиться, и мир вокруг них стал растворяться.

— Давай же! — крикнул Егор, видя, как один из воинов уже почти настиг их.

В последний момент они исчезли, оставив преследователей в изумлении на берегу реки. Воины осадил коней, недоумённо глядя на то место, где только что были Егор и Семён.

Глава 6

Когда свет амулета погас, Егор и Семён Никитич оказались на знакомой поляне у старого дуба. Мир вокруг них снова стал привычным: шум ветра в кронах деревьев, запах леса "шепотника" и тишина, нарушаемая только их тяжёлым дыханием.

— Фух... — выдохнул Семён, опускаясь на землю. Его лицо было бледным, а руки дрожали. — Это было чертовски близко.

Егор тоже чувствовал себя измотанным. Он смотрел на амулет в своей руке, который теперь казался не просто загадочным предметом, а настоящей угрозой.

— Мы едва успели, — пробормотал он, чувствуя, как страх постепенно отступает, оставляя после себя странную пустоту.

Семён поднял голову и посмотрел на него.

— Ты понимаешь, что это могло закончиться совсем плохо? Если бы мы не успели...

Он не договорил, но его взгляд говорил сам за себя.

— Я знаю, — ответил Егор, опуская амулет в карман. — Но мы справились.

— Да, справились, — кивнул Семён. — Но это не значит, что нужно снова использовать эту штуку.

По дороге домой Егор и Семён Никитич шли медленно, погружённые в свои мысли. Тишина леса "шепотника" контрастировала с тем безумием, которое они только что пережили. Воздух был свежим, но ни один из них не чувствовал облегчения.

— Куда нас вообще занесло? — нарушил молчание Семён, поправляя рюкзак на плече. Его голос звучал тише, чем обычно, будто он боялся, что их могут услышать.

Егор пожал плечами, всё ещё ощущая дрожь в руках.

— Не знаю точно. Это был другой мир... или другое время. Лес там был совершенно дикий, словно его никто никогда не трогал.

Семён задумчиво кивнул.

— А те люди... Что они там делали? Почему они гнались за нами?

Егор замедлил шаг, размышляя над этим вопросом.

— Они явно знали, что мы чужие. И эта буква "М" на их мечях... они и есть та сама организация "М".

— "М"? — переспросил Семён, поднимая брови. — Та самая, из письма?

— Да, — ответил Егор. — В письме было сказано, что они опасны. Эти люди... они были хорошо подготовлены. Воины. И они говорили по-русски, а точнее, по-старорусски.

Семён остановился и посмотрел на него.

— Вот именно. Почему они говорили на нашем языке? Раньше, когда ты путешествовал, люди говорили на старорусском или что-то вроде того. А эти... будто знали, кто мы такие.

Егор задумался. Этот вопрос не давал ему покоя с момента их побега.

— Может быть, они тоже из нашего времени? Или... может быть, амулет переносит не только во времени, но и между мирами.

— Между мирами? — Семён покачал головой. — Звучит как бред.

— Но это объяснило бы, почему они говорили на нашем языке, — настаивал Егор.

Семён вздохнул и снова двинулся вперёд.

— Я не знаю, что это было, парень. Но одно я знаю точно: ты больше не должен использовать этот амулет. Это слишком опасно, — твёрдо сказал Семён. — Эти люди... они явно не из тех, с кем стоит шутить. Если бы мы не успели убежать...

Он не договорил, но его взгляд говорил сам за себя.

— Но я должен узнать правду, — возразил Егор. — Тётя хранила этот амулет не просто так.

— Правда может стоить тебе жизни, — ответил Семён, останавливаясь и поворачиваясь к нему. — Подумай об этом, Егор. Ты готов рискнуть всем ради каких-то ответов?

Егор опустил глаза, чувствуя, как сомнения начинают одолевать его.

— Я не знаю...

Когда Егор и Семён Никитич подошли к дому Егора, между ними повисло тяжёлое молчание. Оба были измотаны физически и эмоционально, но никто не решался первым заговорить. Лес "шепотник", который обычно казался таким уютным и знакомым, теперь словно отдалился, стал чужим и холодным.

— Ну вот ты и дома, — произнёс Семён, останавливаясь у калитки. Его голос звучал глухо, будто он боялся нарушить хрупкое равновесие между реальностью и воспоминаниями о том, что они только что пережили.

Егор кивнул, но не ответил. Он смотрел на старый дом, где теперь жил один, и чувствовал, как пустота внутри него начинает разрастаться. Каждый шаг по дорожке к крыльцу казался тяжёлым, словно его ноги налились свинцом.

— Спасибо, что был со мной, — наконец сказал он, повернувшись к Семёну.

— Да ладно, парень, — отмахнулся тот, хотя в его глазах читалась тревога. — Только больше так не делай. Эти люди... они явно не шутят.

Семён сделал паузу, словно хотел добавить что-то ещё, но затем лишь вздохнул и положил руку Егору на плечо.

— Подумай хорошенько, прежде чем снова использовать эту штуку. Жизнь дороже любых тайн.

Егор кивнул. Слова Семёна звучали в его голове как предупреждение, которое он не мог игнорировать.

Зайдя в дом, Егор закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной. Внутри царила тишина, нарушаемая лишь тиканьем старых часов на стене. Этот звук, который раньше казался ему успокаивающим, теперь вызывал чувство тревоги.

Он достал амулет из кармана и долго смотрел на него, чувствуя, как его сердце сжимается. Медальон был тёплым, будто сохранял тепло его рук. Каждый раз, когда он смотрел на узоры, перед глазами всплывали картины их побега: лица воинов, их грубые голоса, топот копыт и страх, который сковал его тело. Все это должно вызывать ужас, но Егор же чувствовал нечто другое. Ему казалось, что там, в другом мире или времени, он свободен. Он там, где должен быть.

"Никитич прав", — тряхнув головой, словно придя в себя, подумал Егор.

Егор подошёл к старому шкафу в углу комнаты и достал оттуда деревянную шкатулку. Она была простой, без украшений, но достаточно прочной, чтобы спрятать в ней что-то важное. Он положил амулет внутрь и закрыл крышку, словно запирая свои страхи вместе с ним.

"Я больше не буду использовать его", — твёрдо решил он.

На следующее утро Егор проснулся с тяжёлой головой. Солнечный свет пробивался сквозь занавески, но даже яркий день не мог развеять мрак, который поселился в его душе. Он понимал, что теперь всё изменилось. Амулет был спрятан, и вместе с ним, казалось, исчезла часть его жизни. Но жизнь не останавливалась, она требовала действий.

Егор осознал, что теперь он полностью один. Никто больше не будет помогать ему с хозяйством, готовить еду или поддерживать в трудные моменты. Всё ложилось на его плечи.

"Нужно привыкать", — подумал он, поднимаясь с кровати.

На протяжении нескольких дней Егор погрузился в быт. Он начал с самого простого: убрал дом, вымел полы, протёр пыль с полок. Комната, где все пропитано тёткиной заботой, постепенно становилась его собственной. Он расставил книги так, чтобы они были под рукой, разложил инструменты по местам и даже повесил на стену старую фотографию родителей.

Затем он занялся двором. Забор требовал ремонта — несколько досок отошли, а одна совсем выпала. Егор достал молоток и гвозди, которые нашёл в сарае, и принялся за работу. Руки болели, но он продолжал, чувствуя странное удовлетворение от того, что что-то делает сам.

На третий день после возвращения из леса Егор занимался уборкой двора. Он только что закончил подметать дорожку, когда услышал знакомый скрип калитки. Подняв голову, он увидел соседку, Маргариту Павловну. Женщина была известна в деревне своей язвительностью и любовью посплетничать. Она никогда не скрывала своего недовольства Анной Петровной, хотя причины этого были туманными. Возможно, ей просто не нравилось, что тётя Егора держалась обособленно и редко участвовала в деревенских сплетнях.

— О, сам хозяин дома! — произнесла Маргарита Павловна с едва заметной усмешкой, подходя ближе. Её голос звучал сладко, но в нём угадывались нотки превосходства. — Как же ты тут один-то? Не скучно ли тебе без... покровительницы?

Егор нахмурился, чувствуя, как её слова начинают выводить его из равновесия. Он положил метлу у стены и повернулся к ней.

— Нормально. Справляюсь, — ответил он коротко, стараясь сохранять спокойствие.

Маргарита Павловна прищурилась, словно оценивая его реакцию.

— А что дальше-то будешь делать? — спросила она, скрестив руки на груди. Её тон стал ещё более насмешливым. — Ведь дом большой, да и хозяйство немалое. Ты, молодой человек, явно не создан для такой жизни. Или, может, задумаешься о продаже?

Егор замер. Вопрос застал его врасплох. Он не ожидал, что кто-то будет так прямо затрагивать эту тему.

— Почему вы решили, что я захочу продавать дом? — спросил он, стараясь скрыть раздражение.

Маргарита Павловна рассмеялась, но смех её был холодным и лишённым радости.

— Да потому что всем понятно: ты здесь чужой. Мальчик, который только и умеет, что сидеть за книгами или за компьютером, — она сделала паузу, внимательно глядя на него. — Говорят, твоя тётка хранила какие-то секреты. Может, ты теперь тоже решил погрузиться в это... "наследие"?

Егор почувствовал, как внутри него закипает злость. Слова женщины заделали его больное место.

— Это моё дело, — процедил он сквозь зубы.

Маргарита Павловна лишь улыбнулась ещё шире.

— Конечно, конечно. Только не забывай, что люди всё видят. Если ты решишь продать дом или уехать, сразу сообщи мне. А если нет... Ну что ж, тогда желаем удачи. Хотя, — она сделала шаг назад, — мне кажется, ты долго здесь не протянешь.

С этими словами она развернулась и направилась к калитке. Её шаги эхом раздавались по двору, пока она не скрылась за углом.

После ухода Маргариты Павловны Егор долго стоял на месте, чувствуя, как её слова вгрызаются в его сознание. Он знал, что она говорила не просто так. Её язвительность была не только способом выпустить пар, но и попыткой заставить его сомневаться в себе.

"Возможно, она права", — подумал он, глядя на свои руки, покрытые царапинами от работы в саду.

Егор никогда не чувствовал себя частью этой деревни. Даже при жизни тёти он всегда оставался немного сторонним наблюдателем. Школа, а потом и техникум занимали много времени. Теперь же, после смерти тети, он оказался полностью один.

Вопросы Маргариты Павловны вертелись в его голове. Что он будет делать дальше? Продаст дом и уедет в город? Поступит на заочное обучение, найдёт работу, начнёт новую жизнь? Или останется здесь?

Если он решит остаться, то сможет сохранить связь с прошлым. Он продолжит ухаживать за домом, за садом, за землёй, которая была частью его семьи на протяжении многих лет. Но что дальше? Будет ли он чувствовать себя счастливым здесь, в одиночестве, без возможности расти и развиваться?

А если уехать? Город представлялся ему местом новых возможностей. Работа, учёба, люди, которые помогут освоиться. Дочь Семёна Никитича уже давно предлагала свою поддержку: она и ее семья могли бы помочь ему с жильём, с поиском работы и даже с поступлением в институт. Это был шанс начать всё заново, построить новую жизнь.

Но что будет с домом? Продать его — значит окончательно оборвать связь с деревней, с детством, с воспоминаниями. Сможет ли он простить себе это решение?

Чем дальше Егор размышлял, тем сильнее становилось чувство одиночества. Не только физического, но и эмоционального. Он понимал, что этот выбор придётся сделать ему самому, и никто не сможет взять на себя ответственность за последствия.

"Почему всё так сложно?" — подумал он, глядя на закат.

Он вспомнил слова тёти: "Мир больше, чем кажется". Она всегда мечтала, чтобы он нашёл своё место в жизни, чтобы не ограничивался только деревней. Но она также любила этот дом и всё, что с ним связано.

"Может быть, можно совместить?" — подумал он.

Но даже эта идея не приносила облегчения. Мысль о том, что он должен решать сам, угнетала его. Ему казалось, что каждое решение — это шаг в неизвестность, а он уже устал от неопределённости.

Он чувствовал себя словно на перепутье: одна дорога вела в город, полный шума, людей и возможностей, другая — обратно в деревню, где его ждали воспоминания и тишина. Но ни одна из них не обещала покоя.

"Я один, — подумал он, сжимая кулаки. — Как бы я ни поступил, это буду только я. И никто другой."

Эта мысль пугала его больше всего. Он привык полагаться на других: на тётю, на Семёна Никитича, на соседей. Но теперь все решения лежали на его плечах.

Кроме вопроса о переезде, его мучила ещё одна дилемма: что делать с амулетом? С одной стороны, он твёрдо решил больше не использовать его. Страх перед тем, что произошло в лесу, всё ещё был слишком свеж в его памяти. Те люди, их мечи с буквой "М", их холодные взгляды... Эти образы не давали ему покоя.

Но, с другой стороны, амулет стал для него тем, что отличает его от всех. Он хранил в себе загадки. Отказаться от поисков ответов казалось предательством для всего человечества.

"А если я просто спрячу его? Навсегда?" — подумал он, глядя на шкатулку в углу комнаты.

Но даже эта мысль не приносила облегчения. Амулет словно продолжал жить своей жизнью, напоминая о себе через воспоминания и вопросы, на которые у Егора не было ответов.

Однажды вечером он вышел на крыльцо и долго смотрел на звёзды. Небо было чистым, и миллионы светящихся точек казались такими далёкими, будто насмехались над его человеческими проблемами. Егор чувствовал себя маленьким и беспомощным, словно песчинка в огромном мире, который он не мог понять.

— Я не готов принимать такие решения, — прошептал он, обхватив голову руками.

Ему хотелось, чтобы кто-то взял на себя ответственность. Чтобы кто-то сказал ему, что делать: продавать дом или нет, переезжать в город или оставаться, выбрасывать амулет или хранить его. Но вокруг никого не было. Только тишина, которая становилась всё громче и невыносимее.

На следующий день Егор снова достал амулет из шкатулки. Он долго смотрел на него, чувствуя, как все его нутро сжимается от противоречивых эмоций. С одной стороны, это был всего лишь кусок металла с узорами. С другой — он открывал двери в другие миры, времена и реальности.

"Что, если я найду ответы?" — подумал он.

— Я не могу сидеть сложа руки, — сказал он себе, сжав кулаки. — Я должен хотя бы попробовать.

Это решение требовало от него всей его храбрости. Егор знал, что страх никуда не денется. Он будет рядом, как тень, на каждом шагу. Но он также знал, что настоящая смелость — это не отсутствие страха, а способность действовать, несмотря на него.

"На этот раз я буду осторожнее, — подумал он, представляя, как подготовится к путешествию. — Я не допущу ошибок."

Решимость придала ему сил. Он больше не чувствовал себя беспомощным. Теперь у него была цель, пусть и опасная.

Глава 7

Рассвет едва окрасил небо в бледно-розовые тона, когда Егор уже стоял у старого сундука на чердаке. Сундук этот был настоящим артефактом: его деревянные стенки потемнели от времени, а железные уголки покрылись ржавчиной. Анна Петровна хранила в нём всё, что считала неважным: старую одежду, вышитые полотенца и даже несколько книг, страницы которых давно стали хрупкими, как осенние листья.

Егор осторожно поднял крышку, и запах прошлого ударил ему в нос — смесь древесины, пыли и чего-то сладковатого, возможно, трав, которые тётя когда-то сушила для своих заготовок. Внутри лежали аккуратно сложенные вещи: льняные рубахи, шерстяные платки, штаны из грубой ткани и даже пара старых валенок. Над сундуком висела гирлянда из сушеных трав, бережно подготавливаемых тетей. Среде них висели и старые лапти, словно музейные экспонаты.

— Ну что ж, похоже, я становлюсь историческим реконструктором, — пробормотал Егор, доставая одну из рубах. Она была простой, но прочной, сшитой вручную. Егор применил её перед зеркалом, которое висело на стене. Рубаха оказалась слишком длинной, а рукава закрывали даже кончики пальцев, словно он надел одежду великана.

— Ну, прямо средневековый бард, — усмехнулся он, поправляя воротник. — Осталось только найти лиру и начать воспевать подвиги героев.

Затем он выбрал штаны из плотной домотканой ткани. Они были немного жёсткими, но удобными и, к счастью, сидели лучше, чем рубаха. Егор завязал их широким кожаным поясом, который тоже нашёл в сундуке.

"Теперь я выгляжу как персонаж из учебника истории", — подумал он, разглядывая своё отражение.

Когда с одеждой было покончено, Егор приступил к сборам. Он понимал, что современные технологии могут его выдать, поэтому телефон, часы и даже фонарик остались дома. Вместо них он взял старый компас, который нашёл среди вещей тёти. Компас был массивным, с медной крышкой, покрытый царапинами, но стрелка всё ещё уверенно указывала на север.

— Будильник Никитича в прошлый раз чуть нас не погубил, — сказал Егор вслух, укладывая компас в рюкзак. — Интересно, как бы мы объяснили воинам, что это за магический ящик, который вдруг начал орать посреди леса?

Он представил, как один из воинов, облачённый в доспехи, недоумённо вертит в руках смартфон, пытаясь понять, почему он звенит.

— Это, наверное, духи предков! — произнёс Егор, пародируя грубый голос воина, и сам не смог сдержать смеха.

Однако смех быстро сменился серьёзностью, когда он начал собирать остальные необходимые предметы. Огниво, которое он взял с собой, было проверенным. Егор уже научился разжигать костёр, хоть и не с первой попытки. Нож, подаренный ему в одном из предыдущих путешествий.

Моток бечевки, который он нашёл в сарае, казался простым, но Егор знал, что в путешествиях такие мелочи могут стать настоящим спасением: связать что-то, соорудить ловушку или даже использовать как повязку.

Провизию он собрал скромно: буханку хлеба, кусок вяленого мяса, горсть орехов и флягу с водой.

— Не ресторан, конечно, но переживу, — сказал он, укладывая еду в рюкзак.

Когда всё было собрано, Егор ещё раз осмотрел свой наряд и снаряжение. Он чувствовал себя почти как герой средневекового романа, только без коня и доспехов.

"Ну что ж, похоже, я готов к приключениям", — подумал он, закидывая мешок из мешковины за спину.

Когда Егор закончил последние приготовления. В доме царила тишина, только старые часы на стене мерно тикали, отсчитывая секунды до его нового путешествия. Он уже собирался выйти за дверь, когда раздался стук.

"Кто это?" — подумал Егор, подходя к двери.

За порогом стоял Семён Никитич. Его лицо было серьёзным, а в глазах читалась тревога.

— Зашёл проведать тебя, — произнёс он, входя внутрь без приглашения. — Что-то давно тебя не видел. Как ты тут?

Егор напрягся. Он знал, что его сборы сложно скрыть, особенно если кто-то решит заглянуть на чердак или просто заметит узелок из мешковины у двери.

— Да нормально, — ответил он, стараясь говорить спокойно.

Семён Никитич окинул его взглядом. Рубаха, штаны из грубой ткани, кожаный пояс — всё это выглядело слишком необычно для современной деревенской жизни.

— Нормально, значит? — переспросил Никитич, прищурившись. — А почему ты одет так, будто собираешься в средневековый поход?

Егор понял, что отговорки бесполезны.

— Я... решил снова попробовать использовать амулет, — признался он, опустив глаза.

Семён Никитич замер. Его лицо окаменело, а голос стал холодным.

— Ты что, совсем сдурел? После того, что случилось в прошлый раз? Те люди чуть не поймали нас!

— Я знаю, что это опасно, — ответил Егор, поднимая голову. — Но я не могу просто забыть обо всём. Это то, что мне хочется сделать именно сейчас! Я устал постоянно думать: "А что дальше?". Я сделал выбор.

Глаза Егора налились, словно он на грани заплакать.

Семён покачал головой, словно пытаясь осмыслить услышанное.

— Это слишком рискованно, парень. Ты даже не представляешь, с чем можешь столкнуться.

— Я буду осторожнее, — настаивал Егор. — На этот раз я подготовился. Одежда, провизия, никаких современных устройств. Я готов ко всему.

Семён задумчиво потер подбородок.

— Один ты не пойдёшь, — произнёс он после долгой паузы.

Егор удивлённо посмотрел на него.

— Что?

— Я сказал, что один ты не пойдёшь, — повторил Семён твёрдо. — Если ты так решил, то я отправлюсь с тобой. Кто-то должен присмотреть за тобой, чтобы ты не наделал глупостей.

Егор хотел возразить, но понял, что спорить бесполезно.

— Хорошо, — кивнул он.

Семён быстро взял ситуацию под контроль. Он поспешно убежал в сторону своего дома. Егор же, немного опешив, словно переваривал диалог, принялся запирать дом и вышел на улицу. Где к нему уже бежал Никитич.

— Вот, держи, — сказал он, протягивая Егору небольшой свёрток. — Это травы. Если тебе станет плохо или ты поранишься, они помогут.

Затем он достал старую флягу.

— Здесь моя наливка на смородине. Просто на всякий случай. Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Егор с трудом сдержал улыбку.

— Ты серьёзно думаешь, что это пригодится?

— Пригодится, — уверенно заявил Семён. — Хоть согреет, если будет холодно.

Никитич также взял с собой топорик.

Заметив удивленный взгляд Егора, он пояснил:

— Мало ли что, — сказал он. — Может, придётся рубить дрова или защищаться.

Он проверил свой скарб: в нём лежали несколько кусков сухой колбасы, сушеная рыба и горсть сухарей.

— Провизии должно хватить, — произнёс он, закидывая мешок за плечо.

Егор наблюдал за сборами Семёна Никитича с удивлением.

— Похоже, ты был к этому готов, — заметил он.

— Жизнь научила меня всегда быть готовым к неожиданностям, — ответил Семён с лёгкой усмешкой.

Когда оба были готовы, они двинулись в путь. Утренний воздух был свежим, а солнце уже поднялось выше, окрашивая верхушки деревьев золотистым светом.

— Ну что, теперь мы команда, — сказал Егор, глядя на Семёна Никитича.

Семён кивнул.

— Только помни: если что-то пойдёт не так, ты слушаешься меня. Без лишних вопросов.

— Конечно, — ответил Егор, хотя знал, что в критический момент может поступить по-своему.

Они направились к старому дубу, чувствуя, как предвкушение и тревога смешиваются в их душах.

"Новый мир ждёт", — подумал Егор, сжимая амулет в руке.

Егор и Семён Никитич шли по тропинке, ведущей к старому дубу. Лес "шепотник" встретил их привычной тишиной, но сегодня эта тишина казалась другой — более напряжённой, будто сама природа знала, что они собираются сделать. Воздух был прохладным, с едва уловимым запахом сырой земли и хвои. Лучи солнца пробивались сквозь густую листву, создавая причудливые узоры на земле, словно подсказывая путь.

Егор шагал впереди, сжимая в руке амулет. Медальон был тёплым, будто чувствовал его волнение. Каждый шаг казался тяжёлым, словно он преодолевал не только физическое расстояние, но и собственные страхи.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — нарушил молчание Семён, шагая позади. Его голос звучал спокойно, но в нём угадывалась тревога.

— Уверен ли я? — переспросил Егор, не оборачиваясь. — Нет. Но иногда нужно просто сделать шаг, даже если ты не знаешь, куда он тебя приведёт.

Семён ничего не ответил, только вздохнул.

Когда они подошли к старому дубу, Егор остановился. Древнее дерево выглядело так же величественно, как и прежде. Его мощные ветви тянулись к небу, а корни, словно живые змеи, врезались в землю. На коре виднелись следы времени: глубокие трещины, мхи и лишайники, а также странные символы, которые, казалось, светились едва заметным светом.

— Это место... оно такое же загадочное, как и амулет, — произнёс Егор, проводя рукой по одному из символов.

— Да уж, — согласился Семён, осматриваясь. — Не зря говорят, что этот дуб — сердце леса.

Егор достал амулет и внимательно осмотрел его. Узоры на медальоне начали слабо светиться, реагируя на близость "точки силы". Он почувствовал, как его бросило в жар.

— Готов? — спросил он, повернувшись к Семёну.

Тот кивнул, хотя в его глазах читались сомнения.

— Как никогда. Только не забывай: если что-то пойдёт не так, ты слушаешь меня.

— Понял, — ответил Егор, делая глубокий вдох.

Он сосредоточился на амулете, узоры на нём засветились ярче, и вокруг них начал формироваться мягкий световой круг. Воздух стал вибрировать, словно пространство само собой сжималось и расширялось.

— Вот оно... — прошептал Семён, отступая на шаг.

Лес вокруг них начал терять чёткость очертаний. Звуки исчезли, оставив лишь тихий гул, который нарастал с каждой секундой. Егор чувствовал, как его тело становится лёгким, словно он растворялся в воздухе.

— Держись рядом! — крикнул он Семёну, но его голос уже звучал приглушённо, будто доносился издалека.

Мир вокруг них полностью исчез. На мгновение воцарилась абсолютная темнота, а затем они оказались в другом месте.

Первое, что они почувствовали, — это знакомый запах. Воздух был насыщен ароматами дикой природы: мха, древесины и чего-то ещё, что невозможно было описать. Они стояли на опушке густого леса, который казался таким же первозданным, как и в их прошлое путешествие. Деревья здесь были выше, их ветви переплетались так густо, что солнечный свет едва пробивался сквозь листву.

— Мы снова здесь, — произнёс Егор, оглядываясь.

— Да уж, — ответил Семён, поправляя мешок за плечами. — Только теперь надо быть осторожнее. Давай пойдём подальше от того места, где нас чуть не поймали в прошлый раз.

Они двинулись вперёд, стараясь держаться подальше от опасной зоны. Лес казался безмолвным, но они знали, что это обманчивое впечатление.

Через некоторое время они заметили узкую дорогу, которая вела куда-то вглубь леса.

— Дорога, — сказал Егор, указывая на неё. — Значит, где-то рядом есть поселение.

— Или те же самые люди в доспехах, — пробурчал Семён, но всё же последовал за Егором.

Они начали двигаться по дороге, внимательно осматриваясь по сторонам. Лес казался безмолвным, но каждый шорох заставлял их вздрагивать.

— Будем надеяться, что нам повезёт найти что-нибудь полезное, — сказал Егор, шагая по мягкому мху.

— Или хотя бы кто-нибудь объяснит, что здесь происходит, — добавил Семён.

Они продолжили путь, полные решимости узнать больше о мире, в который их занесло.

Глава 8

Егор и Семён Никитич шли по узкой дороге, петлявшей между высокими деревьями. Лес вокруг был густым и тёмным, словно сама природа скрывала что-то от чужаков. Камни под ногами покрылись мхом, местами разрушенные временем, а кусты бузины и черники выглядели так, будто их никто не трогал уже много лет. Воздух был пропитан запахом смолы и влажной земли, а пение птиц казалось слишком далёким, как будто лес намеренно создавал эту странную тишину.

— Тихо, — произнёс Семён, останавливаясь. Его голос звучал напряжённо, а глаза внимательно осматривали окрестности. — Что-то здесь не так.

Егор замер, чувствуя, как кровь прилила к лицу. Он тоже ощутил это: лес словно затаил дыхание, наблюдая за ними. Внезапно послышались шаги — тяжёлые, размеренные, будто кто-то специально двигался медленно, чтобы их напугать.

— Кто там? — крикнул Семён, сжимая топорик.

Ответом ему был смех. Из-за деревьев вышли пятеро мужчин, одетых в потрёпанные одежды из грубой ткани. Их лица были загорелыми и обветренными, а глаза пылали агрессией. На каждом из них были широкие кожаные пояса, на которых висели ножны, а в руках большие дубины.

— Кого зде обретохом? — произнёс один из них, ухмыляясь. — Путники, иже забрели не туды, куды подобает.

Егор почувствовал, как страх сковал его тело. Эти люди явно были опасны, и каждое их движение казалось угрожающим.

— Не простые суть, — сказал другой, указывая на их одежду. — Видишь, како одеяние носят? Може, купцы или посланники княжи.

— А може, лазутчики, — добавил третий, подходя ближе.

Семён Никитич поднял топорик, стараясь сохранять спокойствие.

— Мы мирные путники, — произнёс он громко. — Не трогайте нас, и мы не причиним вам вреда.

Разбойники рассмеялись, словно слышали что-то смешное.

— Мирнии, глаголешь? — спросил их предводитель, высокий мужчина с длинной бородой и шрамом через всё лицо. — А что ждеши в наших землях?

— Мы просто идём своей дорогой, — ответил Семён, хотя его голос выдавал напряжение.

— Вашею дорогою? — переспросил разбойник, усмехаясь. — Сия дорога наша есть. А значит, и вы наши будете.

Один из бандитов быстро выхватил топор и направил его на Егора.

— Руце за главу, оба!

Егор подчинился, чувствуя, как его кровь кипит в венах. Семён тоже опустил топорик, хотя его лицо было напряжённым. Схватку с пятью здоровыми мужиками им явно не осилить.

— Быстро связати их! — приказал предводитель.

Двое разбойников подошли к Егору и Семёну, связывая их руки грубой верёвкой. Когда Егор попытался сопротивляться, он получил удар по спине дубиной.

— Не дергайся, парень, — прошептал Семён, заметив его движение.

— Что с ними творить? — спросил один из бандитов, указывая на пленников.

Предводитель задумчиво поскрёб бороду, затем махнул рукой.

— Ведите их ко Казимиру. Судьбу их да он вершит.

Разбойники повели их вглубь леса. Дорога становилась всё уже, а деревья — выше. Воздух здесь был плотным, словно сам лес дышал. Егор чувствовал, как страх сковывает его тело, а каждый шаг давался с трудом. Семён, напротив, хоть и был напряжён, выглядел более уверенным.

"Что они сделают с нами?" — думал Егор, глядя на спину идущего впереди разбойника.

Через некоторое время они вышли на небольшую поляну, где стояли несколько шалашей из веток и шкур. Посреди поляны горел костёр, над которым висел чёрный котел. Вокруг него сидели ещё несколько человек, занятых своими делами: кто-то точил нож, кто-то чинил одежду, а один, сидя на бревне, что-то рассказывал остальным, размахивая руками.

Увидев пленников, все замерли.

— Кого приведоша? — спросил один из сидящих у костра, поднимаясь. Это был крепкий мужчина средних лет с серьёзным взглядом. Его волосы были коротко острижены, а на шее висел кожаный оберег с символом, похожим на солнце.

— Путников, — ответил предводитель, подходя к нему. — Нашли на их дороге, — чем рассмешил остальных.

Мужчина, которого называли Казимиром, внимательно осмотрел пленников. Его взгляд был острым, словно он пытался прочесть их мысли.

— Кто суть? — спросил он.

— Мы мирные путники, — ответил Семён, стараясь говорить уверенно. — Проходили мимо, никому зла не желали.

Казимир хмыкнул.

— Мирнии? На нашей земле нет места мирным. Здесь каждый за себя.

Он повернулся к предводителю.

— Что нашли при них?

Тот показал на их мешки и достал из кармана амулет и протянул его Казимиру. Тот внимательно осмотрел медальон, повертел его в руках, затем поднёс к свету.

— Интересная вещица. Не из наших земель сия.

— Это просто безделушка, — поспешил сказать Семён, снова вмешиваясь.

Казимир усмехнулся.

— Отколе вы?

Егор молчал, не зная, что ответить. Семён же после небольшой паузы произнёс:

— Издалека.

— Издалече, глаголешь? Хорошее слово. Проверим истину.

Он повернулся к своим людям.

— Стражу над ними поставьте. Аще что тайное творят — разведем.

Егор и Семён Никитич сидели на земле, прислонившись спинами к дереву. Их руки были связаны за спиной грубой верёвкой, но это не мешало им внимательно осматривать лагерь разбойников.

Поляна, где находился лагерь, была небольшой, но достаточно просторной для нескольких шалашей и костра посередине. Шалаши были сложены из веток и шкур, покрытых мхом, чтобы защититься от дождя. Рядом с одним из них стояли тюки с тканями — яркие полосы

красного, синего и жёлтого цветов выглядели так, будто их недавно украли у какого-то богатого купца. Мешки с зерном и кожаные бурдюки с водой или вином были аккуратно сложены у другого шалаша. Всё говорило о том, что эти люди не просто случайные грабители, а организованная банда, которая давно обосновалась в этом лесу.

Костёр горел ярко, его пламя освещало лица разбойников, которые теперь расселись вокруг него. Казимир сидел на бревне, скрестив ноги, и что-то рассказывал своим людям, время от времени поднимая чашу с вином. Его голос был уверенным, а жесты — нарочито медленными, словно он хотел показать своё превосходство. Остальные разбойники слушали его, временами вставляя свои замечания или смеясь над его шутками.

— Нам не выбраться, — прошептал Егор, глядя на верёвки, стягивающие его запястья. Его голос дрожал от страха и усталости.

— Не спеши с выводами, парень, — ответил Семён, стараясь говорить спокойно. — Люди, которые пьют так много, всегда засыпают крепко. Подождём до утра.

Егор кивнул, хотя внутри него всё сжималось от тревоги. Он смотрел на разбойников, пытаясь понять, есть ли среди них кто-то, кто мог бы помочь. Но их лица были суровыми и безжалостными. Особенно пугал один из них — коренастый мужчина с широкими плечами и тяжёлым взглядом. Он постоянно крутил в руках нож, словно примериваясь, кому он его воткнёт.

Время тянулось медленно. Разбойники продолжали пить, их голоса становились всё громче, а движения — более неуклюжими. Наконец, когда первые лучи солнца начали пробиваться сквозь деревья, большинство из них повалились на землю, засыпая прямо там, где сидели.

— Теперь или никогда, — прошептал Семён.

Они начали осторожно тереть верёвки о камень, который лежал рядом с ними. Егор чувствовал, как пот стекает по его лицу, а сердце колотится так сильно, что казалось, его слышно даже спящим разбойникам. После долгих минут усилий верёвки, наконец, поддались, и они смогли освободить руки.

— Бежим, — сказал Семён, поднимаясь на ноги.

Но едва они сделали несколько шагов, как внезапно раздался топот копыт. Из-за деревьев вылетели всадники, одетые в кольчуги. Их лица были скрыты под шлемами, а в руках они держали топоры и копья. Они двигались быстро и решительно, словно знали, что делать.

— Кто где? — крикнул один из всадников, направляя коня к спящим разбойникам.

Разбойники, те, кто успел проснуться, попытались схватить оружие, но было уже поздно. Всадники действовали слаженно и беспощадно. Топоры сверкали в воздухе, а копья пронзали тела. Через несколько минут всё было кончено. На поляне остались только тела разбойников и два пленника, которые стояли, ошеломлённые происходящим.

— Кто суть? — спросил один из всадников, указывая на Егора и Семёна.

— Мы мирные путники, — ответил Семён, стараясь сохранять спокойствие. — Эти люди держали нас в плену.

Всадник прищурился.

— Мирнии? Отколе вы?

— Издалека, мы купцы. Нас взяли в плен супостаты, — ответил Семён.

Всадник обменялся взглядами с другими воинами, затем повернулся к своим людям.

— Что творить с ними?

— Ведите ко воеводе, — произнёс другой всадник. — Он да решит судьбу их.

Семён и Егор переглянулись.

— Что нам делать? — спросил Егор, его голос дрожал.

— Ничего, — ответил Семён. — Пока что мы живы. Это главное.

Их снова связали, но на этот раз верёвки были более тугими. Егор чувствовал, как отчаяние накатывает на него волнами. Он не понимал, что будет дальше, и это пугало его больше всего.

Семён, напротив, выглядел спокойным, хотя его глаза выдавали напряжение.

— Держись, парень, — прошептал он. — Мы найдём выход.

Всадники поднялись на коней и повели их вглубь леса. Егор смотрел на их спины, пытаясь найти хоть какой-то проблеск надежды.

Егор шёл, спотыкаясь, по лесной тропе. Руки его были связаны за спиной, а ноги подкашивались с каждым шагом. В голове царил полная неразбериха. Страх, вина и недоумение смешались в один тяжёлый комок, который давил на него всё сильнее.

"Как я мог так глупо попасться?" — думал он, глядя на широкие спины всадников перед собой. Его мысли возвращались к тому моменту, когда он нашёл амулет. Если бы он просто оставил эту вещь в покое, ничего бы этого не случилось. А теперь он не только сам оказался в этой передрыге, но и подставил Семёна Никитича, который, казалось, доверился ему как опытному проводнику.

— Прости меня, — прошептал Егор, обращаясь к Семёну, который шёл рядом.

Семён бросил на него короткий взгляд.

— За что? Ты же не нарочно всё это устроил.

— Но если бы не я... Если бы я не трогал этот амулет... Мы бы сейчас были дома, а не здесь, среди этих людей, которые могут нас убить в любой момент.

— Я же сам согласился пойти с тобой, — Семён вздохнул. — Эти всадники. Их язык... Он похож на наш, но в то же время другой. Как будто они из Древней Руси.

Егор почувствовал, как холодный пот выступил на его лбу. Мысль о том, что они действительно оказались в другом времени, была одновременно пугающей и невероятной.

Всадники тем временем продолжали движение, не обращая внимания на пленников. Их кони ступали уверенно, словно знали дорогу.

— Как думаешь, что они сделают с нами? — спросил Егор, чувствуя, как страх снова начинает сковывать его тело.

— Не знаю, — ответил Семён. — Но пока что они не причинили нам вреда. Это уже что-то.

Они замолчали, каждый погружённый в свои мысли. Егор не мог перестать думать о том, что их ждёт впереди. Воевода, о котором говорили всадники, мог оказаться как справедливым человеком, так и жестоким правителем.

Добравшись до острога, Егор и Семён Никитич впервые увидели древнюю крепость. Город был окружён высокими деревянными стенами, сложенными из мощных брёвен, между которыми виднелись щели, забитые мхом для защиты от ветра. На стенах через равные промежутки располагались сторожевые башни, увенчанные острыми шпильями. Их вершины блестели в лучах заходящего солнца, словно покрытые тонким слоем смолы. Ворота острога были массивными, обитыми железом, а у входа стояли воины в кольчугах, держащие в руках длинные копья.

За стенами города виднелись крыши домов, покрытые дранкой или соломой. Слышались звуки кузнечного молота, лай собак и далёкие голоса людей, занятых своими делами. Однако пленников не провели внутрь — их оставили ждать у ворот, пока всадники спешили и направились к мужчине, который вышел навстречу.

Этот мужчина сразу привлек внимание Егора. Он был статным, широкоплечим, лет сорока, с густой бородой и пронзительным взглядом серых глаз. Его дорогие доспехи сверкали в закатных лучах: кольчуга была украшена искусной чеканкой, а на груди красовалась массивная бляха с изображением солнца. Шлем его имел высокий гребень, украшенный золотистой насечкой, а плащ, накинутый поверх доспехов, был из тёмно-бордовой ткани, расшитой золо-

тыми узорами. На поясе висел длинный меч с богато инкрустированной рукоятью, а в руках он держал перчатки, которые неторопливо снимал, внимательно наблюдая за всадниками.

Всадники склонились перед ним в глубоком поклоне. Один из них заговорил:

— Господине, разбойников лагерь мы разорили. Все душегубцы повержены, а схроны их опустели. Вот добыча, что при них обрели.

Мужчина, очевидно, воевода, кивнул и махнул рукой. Воины начали выкладывать на землю награбленное: мешки с зерном, тюки с тканями, кожаные бурдюки и другие трофеи. Среди этого хаоса Егор с ужасом узнал свои вещи, включая амулет, который всё это время был причиной их бед.

Всё это время Егор и Семён стояли связанными у ворот, терпеливо ожидая, когда их заметят. Но время шло, а воевода и его люди продолжали обсуждать добычу, не обращая на них внимания.

Семён, наконец, не выдержал:

— Эй, добрые люди! Мы не разбойники! Мы мирные путники! — крикнул он громко, стараясь перекричать шум вокруг.

Его слова привлекли всеобщее внимание. Воевода повернулся к нему, прищурившись, а один из всадников, недовольный таким поведением, подскочил к Семёну и с силой толкнул его ногой в грудь. Семён упал, но быстро поднялся, сохраняя спокойствие.

— Сии двое найдены в плену у разбойников, — произнёс всадник на древнерусском языке, указывая на них.

Воевода подошёл ближе, окидывая их внимательным взглядом. Затем он задал вопрос, который прозвучал как:

— Кто вы? Отколе есте?

Семён, собравшись с мыслями, ответил:

— Мы купцы московские. Везли ткани на продажу. Разбойники напали на наш караван, всех побили, а нас взяли в полон.

Воевода нахмурился, явно не понимая часть слов. Особенно его внимание привлекло слово "Москва". Он бросил взгляд на вещи, которые забрали из лагеря бандитов, в них было несколько тюков тканей.

— Москва? Что сие? Не слыхал такового.

Егор и Семён переглянулись.

Воевода махнул рукой своим людям.

— Увести их в конюшню. Пусть работают на благо.

Воевода махнул рукой, и два воина подхватили Егора и Семёна под руки, потащив их прочь от ворот. Они не сопротивлялись — сил на это уже не осталось. Их провели через двор острога, мимо складов, где были сложены бочки, мешки и другие трофеи, к небольшому строению из толстых брёвен. Это была конюшня. Внутри пахло сеном, навозом и кожей, а в углу стоял старый конюх, который внимательно осматривал подкову лошади.

— Кого приведоша? — спросил старик, поднимая голову и глядя на воинов.

— Пленников, — ответил один из воинов, толкая Егора и Семёна вперёд. — Да будут помощниками в конюшне. Воевода повелел.

Конюх кивнул, внимательно осмотрев прибывших. Его морщинистое лицо оставалось спокойным, но в глазах читалась доброта.

— Сено там, — произнёс он, указывая на дальнюю часть конюшни. — Ложитесь. Ночь долгая, отдохните. А поутру — работа. Конюшни чистить надобе.

Егор и Семён легли на мягкое сено, чувствуя, как усталость накатывает волнами. Однако ни один из них не мог уснуть. Мысли роились в голове, и вскоре они начали обсуждать произошедшее.

— Знаешь, Семён Никитич, я думал, что мы точно погибнем, — прошептал Егор, глядя в потолок.

— Я тоже так думал, — ответил Семён, приподнявшись на локте. — Но, видишь, живы. Хотя бы пока.

— А что ты вообще кричал там, у ворот? Про Москву... Это же было очень рискованно. А если бы он начал задавать вопросы?

Семён усмехнулся.

— Рискованно? Конечно. Но это был наш единственный шанс. Когда я понял, что нас просто игнорируют, я решил привлечь внимание. Если бы я молчал, мы бы до сих пор стояли связанными у ворот, а потом, может быть, оказались бы в яме вместе с разбойниками.

— Но почему именно Москва? Почему купцы? — спросил Егор.

— Потому что среди награбленного были тюки с тканями. Я заметил их ещё в лагере разбойников. Если бы мы сказали, что мы простые путники, это выглядело бы странно. А так — купцы, которые везли товары, вполне логично объясняют наличие этих вещей. Что касается Москвы... Ну, это первое, что пришло мне в голову. Хотя, конечно, я не ожидал, что воевода ничего не знает о Москве.

Егор задумался.

— Теперь мы знаем точно: мы в том времени, когда её ещё не было. Это же невероятно! Мы действительно попали в Древнюю Русь. Но что дальше? Как нам вернуться?

Семён вздохнул.

— Не знаю, парень. Этот амулет, который ты нашёл... Он явно ключ ко всему. Но сейчас он у воеводы. И пока мы его не вернём, мы застряли здесь.

— Значит, нужно его забрать, — спросил Егор, понизив голос.

— Это проще сказать, чем сделать, — ответил Семён. — Он у воеводы, а воевода человек серьёзный. Мы даже не знаем, где он хранит свои трофеи. Возможно, в главной башне или в кладовой. Но чтобы узнать это, нам нужно заслужить доверие.

— Как? — удивился Егор.

— Работая. Этот конюх кажется хорошим человеком. Может быть, он сможет помочь нам. А пока нужно быть осторожными и не выдавать себя. Если кто-то узнает, что мы из будущего, нас точно убьют.

Егор кивнул.

— Ты прав. Но всё равно... Это так странно. Мы в Древней Руси. Видел бы кто-нибудь из наших знакомых нас сейчас!

Семён усмехнулся.

— Да, история получилась бы невероятная. Только вот никто нам не поверит.

Они замолчали, каждый погружённый в свои мысли.

Егор закрыл глаза, и накопившиеся усталость победила. Наконец-то путешественникам во времени удалось уснуть.

Глава 9

Егор и Семён Никитич как будто и не спали вовсе. Их разбудил Тихомир, который подошёл к ним с ведром воды и плетью в руках. Он не стал церемониться: взял ведро и вылил его содержимое прямо на них.

— Вставайте, ленивцы! — произнёс он громко, поднимая плеть. — Солнце уже встало. Пора работать, а не валяться, как мертвецы.

Егор вскочил, отплёвываясь от воды, которая стекала по его лицу. Семён тоже поднялся, потирая затёкшие мышцы.

— Что делать надо? — спросил Семён, стараясь казаться уверенным.

Тихомир указал на гору грязной соломы в углу конюшни.

— Сию солому вычистить. Лошадей напоить. Я за вами присмотрю, аще будете бездельничать — плеть попробуете.

Он бросил им по деревянной лопате и ушёл к лошадям, которые стояли в стойлах, жуя свежее сено.

Егор и Семён принялись за работу. Первым делом они начали вычищать солому из стойл. Это оказалось непростой задачей: солома была пропитана навозом, и её нужно было аккуратно собрать и вынести наружу. Егор поморщился, когда запах ударил ему в нос.

— Неважнецкая работа, — пробормотал он, пытаясь справиться с тошнотой.

— Не жалуйся, — ответил Семён, копаясь в грязи. — Хуже могло быть. По крайней мере, живы.

Когда первая партия соломы была вынесена, Тихомир снова подозвал их к себе.

— Лошадей напоите. Воды принесите из колодца. Не мешкайте!

Он показал на ведра, стоявшие у входа в конюшню. Егор и Семён взяли их и направились к колодцу, который находился во дворе острога.

Утро было тихим и прохладным. Солнце только поднялось над горизонтом, окрашивая всё вокруг мягким золотистым светом. Двор острога ещё спал: лишь несколько воинов ходили между строениями, проверяя ворота и стены.

— Что будем делать? — спросил Егор, пока они черпали воду из колодца.

— Пока работаем, — ответил Семён. — А там видно будет. Главное — не выделяться. Если мы станем полезными, нас не тронут.

С наполненными ведрами они вернулись в конюшню. Тихомир наблюдал за ними с интересом.

— Добре, — сказал он, кивая. — Теперь лошадей поите. Да не торопитесь, чтобы не расплескать. Аще вода прольётся, сами пойдёте за нею.

Егор и Семён начали поить лошадей, что радостно фыркали и толкались мордами, пытаясь быстрее добраться до воды.

— Хорошие кони... — заметил Семён, глядя на одну из лошадей.

— Нужно придумать, как вернуться домой, — прервал его Егор.

— Не спеши, — ответил Семён. — Сначала разберёмся, где амулет. А потом решим, как его забрать.

Ближе к полудню, когда солнце стояло высоко, в конюшню заглянула женщина средних лет с широким лицом, покрытым загаром, и крепкой фигурой. На ней было простое льняное платье, перехваченное кожаным поясом, а на голове — платок, скрывающий волосы. В руках она держала деревянный поднос, на котором стояли две глиняные миски с едой и кувшин с водой.

— Кушайте, — сказала она, ставя поднос на пол. — Тихомир велел принести вам пищи.

Егор и Семён с благодарностью посмотрели на неё. В мисках оказалась густая пшённая каша с кусочками сушеных яблок и мёдом, а также несколько ломтей чёрного хлеба. Кувшин был наполнен холодной водой, которая приятно освежала после тяжёлой работы.

— Спасибо, — сказал Семён, принимая миску.

Женщина кивнула и замерла, наблюдая, как они едят. Семён, решив воспользоваться моментом, задал вопрос, который давно крутился у него в голове:

— Скажи, какое ныне время? Какой год?

Женщина удивлённо посмотрела на него и рассмеялась.

— Какой год? 6390-й от сотворения мира. А ты что, забыл?

Егор и Семён переглянулись. Они не поняли, что означает это число. Для них это был просто странный год, который ничего не говорил.

— Странно ты говоришь, — добавила женщина, нахмурившись. — Отколь вы пришли, что не знаете такого?

— Издалече, — ответил Семён, стараясь сохранять спокойствие.

Женщина, посмотрев на них хмуро, сказала:

— Кушайте да работайте. Не до разговоров тут.

Она не стала дожидаться и пошла по своим делам.

— 6390 год... Что это значит? — прошептал Егор, когда они остались одни. — Это какой-то другой счёт времени.

— Да, — согласился Семён, задумчиво глядя на свою миску. — Я слышал, что раньше считали годы от сотворения мира. Но я не знаю, как это перевести на наш календарь.

Тихомир не дал больше ни минуты на разговоры, снова загрузил их работой в конюшне. Семен Никитич чистил стойла, а Егор таскал воду для лошадей.

К вечеру они уже чувствовали себя совершенно измотанными, но понимали, что это лишь начало их новой жизни в далёком прошлом.

Спустя три дня Егор и Семён Никитич более-менее освоились. Работа, хоть и была тяжёлой, уже не казалась такой невыносимой, как в первый день. Они научились быстро чистить стойла, поить лошадей и даже помогать Тихомиру с подковами. Однако жизнь в этом времени оказалась куда суровее, чем они могли себе представить.

Ночи были холодными. В конюшне, несмотря на сено и одеяла из грубой ткани, которые им выдали, холод пробирал до костей. Егор часто просыпался, дрожа от холода, и завидовал Семёну, который, казалось, спал как убитый.

— Как ты можешь так спать? — шептал Егор, пытаясь согреться, обхватив себя руками.

— Привыкай, — отвечал Семён, не открывая глаз. — Здесь не Москва двадцать первого века. Здесь люди живут иначе. Холод — это ещё не самое страшное.

Еда тоже была скудной и однообразной. Каждый день им приносили ту же пшённую кашу, иногда с добавлением сушеных ягод или меда, и чёрный хлеб, который был настолько грубым, что дёсна ныли после каждого укуса. Воды давали достаточно, но её вкус оставлял желать лучшего — она часто была с примесью болотной воды или грязи.

— Я больше не могу есть эту кашу, — жаловался Егор, размазывая её по миске. — Даже в самых дешёвых забегах еда вкуснее.

— Не ной, — ответил Семён. — Ты думаешь, у местных есть выбор? Они живут так каждый день. А мы хотя бы знаем, что это временно. Если выберемся отсюда, сможешь есть сколько захочешь.

Несмотря на трудности, Егор и Семён старались сохранять бодрость духа. Они понимали, что их слабость может привлечь ненужное внимание, а в этом мире слабые долго не живут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.